

ордена Лен. на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

XVIII 36
7

№ 1977-49

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1893.

№ 17. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ. 1 Сентября

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫИ.

КЪ ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОМЪ УЧИТЕЛЬСТВѢ МІРЯНЪ.

Въ настоящее время, когда въ удовлетвореніе пробудившихся въ народѣ религіозныхъ потребностей и запросовъ духа появилось уже не мало различныхъ религіозно-нравственныхъ ученій, а еще болѣе появилось самозванныхъ учителей вѣры, въ родѣ Л. Толстаго, Вл. Соловьева, Пашкова и многочисленныхъ свѣателей штундизма съ его различными подраздѣленіями, считаемъ не безвременнымъ предложить вниманію читающей публики нѣкоторыя данныя Священнаго Писанія, церковныхъ каноновъ и церковной практики, которыя могутъ и должны служить руководственнымъ началомъ при разрѣшеніи вопросовъ, какъ о томъ, что долженъ дѣлать каждый христіанинъ въ видахъ опознанія своей вѣры, такъ и о томъ, какъ слѣдуетъ ему относиться къ наученію вѣрѣ другихъ и учительству со стороны прочихъ вѣрующихъ, — іерарховъ и мірянъ.

„Се есть живота вѣчный, да знаютъ тебѣ, единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси въ міръ, Иисуса Христа“ [Іоан. XVII, 3], сказалъ во время своей священнической молитвы Спаситель, и въ этихъ словахъ выразилъ безусловную необходимость богопознанія для спасенія человѣка. Средствами для этого богопознанія Господь намъ

Исусъ Христосъ и Его св. Апостолы считаютъ какъ сверхъестественное Божественное Откровеніе, т. е. Св. Писаніе и Свящ. Преданіе, хранительницею котораго [откровенія] І. Христосъ оставилъ свою Церковь, такъ и откровеніе естественное, т. е. весь видимый міръ, разсмотрѣніе предметовъ и явленій котораго можетъ приводить, особенно при свѣтѣ Богооткровеннаго ученія, къ познанію Бога и Его присносущной силы. „Ибо невидимое Его, вѣчная Сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“, писалъ ап. Павелъ Римлянамъ (1, 20). Однако, насколько послѣднее, т. е. откровеніе естественное само по себѣ, безъ свѣта сверхъестественнаго Откровенія, ненадежно и недостаточно, хотя и болѣе по силамъ человѣку, настолько первое, т. е. Откровеніе сверхъестественное въ нѣкоторыхъ пунктахъ далеко превышаетъ ограниченныя силы человѣческаго ума, взятаго въ отдѣльности и безъ руководства Духа Божія. Но милосердый Богъ ни первое не оставилъ безъ своего Божественнаго освѣщенія, въ откровенномъ ученіи, ни во второмъ случаѣ не оставилъ человѣка безъ своей руководительной помощи: Исусъ Христосъ, и самъ вѣчно пребывавъ невидимою главою Церкви, кромѣ того даровалъ ей еще и Духа Божія, руководимая которымъ Церковь уже „не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины, почему и можетъ и должна служить для всѣхъ и навсегда „столпомъ и утвержденіемъ истины“, по словамъ ап. Павла [1 Тим. 3, 15]. Это утвержденіе истины, т. е. выясненіе смысла Свящ. Писанія и выводовъ изъ него, а также утвержденіе въ истинахъ вѣры и отдѣльныхъ своихъ членовъ, Церковь выполняетъ, по заповѣди Христовой [Мр. XVI, 15; Мс. XXVIII, 19], чрезъ особыхъ служителей Слова, т. е. іерарховъ, которые въ особомъ таинствѣ священства получаютъ отъ І. Христа, чрезъ руковожденіе Святительское, вмѣстѣ съ благодатію Св. Духа, и право и обязанность не только совершать прочія таинства, но и учить мірянъ истинамъ вѣры или Христова ученія. Такимъ образомъ и Православная Церковь не оставляетъ вѣрующихъ безъ своего руководства въ дѣлѣ усвоенія ими Христова ученія. Напротивъ, она даетъ своимъ чадамъ какъ само Свящ. Писаніе, такъ и руководствующія къ вѣрѣ и благочестію книги Свящ.

Преданія и ученія Св. Отцевъ, строго заповѣдая при этомъ пастырямъ Христова стада, чтобы они разъясняли мірянамъ Писаніе и руководило ими въ ихъ пониманіи Слова Божія согласно правиламъ и ученію всей Церкви Православной и разъясненіямъ Св. Отцевъ. Такимъ образомъ въ Православной Церкви и самодѣтельность каждаго члена Церкви въ дѣлѣ опознанія богооткровеннаго ученія не стѣняется, какъ это мы можемъ видѣть и знаемъ у католиковъ, и естественная личная немощь разума человѣческаго восполняется наставленіями и пощеніями всей Церкви, чѣмъ предотвращается возможность появленія такихъ заблужденій и разномыслія, какія мы видимъ у протестантовъ при ихъ ученіи о свободномъ, [а на практикѣ — произвольномъ] разумѣніи каждаго Священнаго Писанія.

Подъ вліяніемъ подобныхъ протестантскихъ идей и не понимая всей важности и спасительности Отческихъ пощеній Церкви въ дѣлѣ наученія своихъ чадъ истинамъ богопознанія, нѣкоторые видѣли и видятъ въ нихъ [пощеніяхъ Церкви] якобы стѣненіе свободы каждаго въ дѣлѣ личнаго наученія и вообще учительства церковнаго. Въ оправданіе своихъ словъ ссылаются обыкновенно на первыя времена христіанской церкви, когда, по словамъ ап. Павла (1 Кор. XIV, 26—27), у каждаго изъ христіанъ былъ или псаломъ, или поученіе, или языкъ, или истолкованіе, и каждый въ собраніяхъ, съ соблюденіемъ лишь очереди, свободно употреблялъ его къ назиданію прочихъ. Правда, скажемъ и мы, церковно-историческія свидѣтельства, сохранившіяся для насъ въ писаніяхъ Апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, рисуютъ намъ картину широкаго на первыхъ порахъ участія мірянъ въ дѣлѣ насажденія и утвержденія юныхъ членовъ Церкви въ истинахъ вѣры Христовой. Но для правильнаго пониманія тѣхъ явленій церковной жизни и церковнаго учительства нужно всегда помнить, что это было одинъ изъ величайшихъ моментовъ въ исторіи христіанства, эпоха исключительная по богатству духовныхъ дарованій между христіанами, ибо, по словамъ ап. Павла, тогда *„каждому давалось проявленіе Духа на пользу: одному — слово мудрости, другому — слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному — въра, тѣмъ же Духомъ; иному — дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному — чудотворенія, иному пророчества, иному различеніе духовъ, иному разныхъ языки,*

иному — истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“ [ibid. XII, 7—11]. Эта исключительность эпохи по обилію благодатныхъ дарованій, очевидно, вызывалась и обуславливалась особенными потребностями тогдашней церковной жизни, ибо безъ нужды, а тѣмъ болѣе по желанію простому или по капризамъ отдѣльныхъ лицъ никакого ниспосланія благодатныхъ даровъ никогда не бывало и не бываетъ. А что это дѣйствительно такъ, въ этомъ легко убѣдиться, разсмотрѣвши повнимательнѣе нужды и потребности церковной жизни временъ Апостольскихъ и ближайшихъ, и временъ послѣдующихъ. Это разъяснить намъ какъ законность и необходимость тѣхъ правилъ и предписаній, которыми въ Православной Церкви опредѣляется дѣло религіознаго взаимоотношенія и церковнаго учительства, такъ и всю неразумность притязаній современныхъ мнимо-христіанствующихъ мыслителей на возможность повторенія той эпохи и въ наше время, которымъ это нужно лишь для того, чтобы хоть чѣмъ нибудь предъ одними прикрыть свое непреодолимое желаніе „зватися: учителю, учителю“, а на другихъ, людей религіозно-невѣжественныхъ, и прямо дѣйствовать въ качествѣ ихъ якобы просвѣтителей и радѣтелей ихъ спасенія.

Почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ Палестинѣ возсіялъ свѣтъ Христова ученія. На первыхъ порахъ его свѣтоносные лучи, конечно, не могли простираться далеко; однако въ будущемъ имъ предстояло освѣтить всю вселенную, ибо Христосъ — источникъ свѣта — заповѣдалъ ученикамъ своимъ „проповѣдать Евангеліе всей твари (Мр. XVI, 15) и научить вся языки“ [Мѡ. XXVIII, 19]. Само собою понятно, что такая широко-грандіозная цѣль требовала и не малаго числа проповѣдниковъ, и затраты громадныхъ силъ, особенно на первыхъ порахъ, когда проповѣдники Христова ученія встрѣчали значительныя затрудненія, при томъ и съ различныхъ сторонъ. То иудейство съ его привязанностію къ закону Моисееву и вообще къ обрядности и внѣшней формальности въ дѣлахъ вѣры, то язычество съ его философіей по стихіямъ міра — такъ или иначе вредили и препятствовали дѣлу распространенія христіанства въ мірѣ. Кромѣ того, естественное безсиліе или совершенная незначительность духовныхъ силъ человѣка,

какъ законное наслѣдіе цѣлыхъ столѣтій грѣховной жизни и постепеннаго умственнаго расслабленія чловѣка, а съ другой стороны самая возвышенность христіанскихъ догматовъ вѣрученія—не иначе могли сдѣлаться достояніемъ единаго существа, какъ только при помощи стороннихъ воздѣйствій, и воздѣйствій весьма и весьма значительныхъ. А если принять во вниманіе еще и то, что въ первенствующее время въ нѣкоторыхъ церквахъ наученіе истинамъ вѣры могло совершаться только устно, за неимѣніемъ письменныхъ источниковъ вѣрученія, которые, по мѣрѣ надобности, могли бы замѣнять живыхъ учителей и проповѣдниковъ, то вполне станетъ понятнымъ, какія громадныя сверхъестественныя силы и средства требовались въ то первенствующее время для распространенія ученія Христова и виѣдренія его въ сердцахъ новыхъ членовъ Церкви. И мы дѣйствительно видимъ и знаемъ, что Іисусъ Христосъ сообщилъ вѣрующимъ всю полноту благодатныхъ силъ въ видѣ многоразличныхъ дарованій, которыя, имѣя цѣлю способствовать распространенію и утвержденію Царства Божія на землѣ, обнимали собою и удовлетворяли всѣ потребности какъ отдѣльно каждаго вѣрующаго, такъ и цѣлой Церкви со стороны ея виѣшняго и внутренняго созиданія (1 Кор. XII, 8—11). Оттого то вся жизнь и дѣятельность первенствующихъ христіанъ и полна религіознаго энтузіазма, что тогда „божественныя силы со всею полнотою излились на чловѣчскій міръ, чтобы пересоздать его въ *„нову тварь, дондеже вообразится въ немъ Христосъ* (Гал. IV, 19). Тогда была эпоха, когда по словамъ ап. Павла, какъ мы уже знаемъ, дѣйствоваль *„единъ и тойжеде Духъ, раздѣляя властію коемужедо, якоже хоцетъ“* [1 Кор. XII, 11], а вѣрующіе были только Его органами, дѣйствующими подъ Его наптіемъ. Духъ вѣрующихъ чрезъ благодатныя дарованія какъ бы воссоединялся съ Духомъ Божественнымъ, почему въ нихъ и являлось то чистѣйшее религіозное воодушевленіе, та высочайшая любовь къ петинѣ и искреннѣйшее убѣжденіе въ ней, которая внутренне побуждала ихъ высказываться и въ одушевленной проповѣди іудеямъ или язычникамъ, и въ частной бесѣдѣ съ братомъ христіаниномъ, и въ общемъ собраніи вѣрующихъ. Послѣ вышеизложеннаго для кого-же можетъ быть непонятнымъ и кто станетъ еще

отрицать, что это была безпримѣрная эпоха въ жизни христіанской церкви, вызванная особенными потребностями того времени съ цѣлю успѣшнѣйшаго распространенія христіанства и главнѣйшаго внѣдренія его въ умы и сердца новыхъ послѣдователей?! Выразить желаніе его повторенія и въ наше время равносильно обвиненію Духа Святаго въ безсиліи за то, что даже въ продолженіи столькихъ протекшихъ вѣковъ не все люди не только не „вообразили въ себѣ Христа“, но многіе даже еще и не узнали Его имени, а самихъ людей — въ полнѣйшемъ невниманіи къ дѣйствіямъ Духа Божія, въ ихъ невѣжественной косности и грубомъ упорствѣ. Кто же изъ истинно-вѣрующихъ рѣшится на такую дерзость предъ всѣми людьми и осмѣлится высказать такую хулу на Духа Святаго?! Мы не говоримъ уже о тѣхъ, которые въ оправданіе своихъ ученій открыто иногда заявляютъ, что они находятся подъ воздѣйствіемъ Духа Божія: они по истинѣ «въ себѣ бѣса имутъ», а потому и уподобляются въ своей дѣятельности противнику Христову, лишившись своего собственного простаго человѣческаго разумнія, ибо если бы они имъ обладали, то и изъ исторіи церковной научились бы тому, что если эта эпоха столько вѣковъ не повторялась, то значить и не было болѣе въ ней нужды по Божественнымъ планамъ. И для лицъ непредубѣжденныхъ и несамобольщенныхъ такое положеніе дѣла является нисколько не затруднительнымъ для пониманія. Ибо, когда Церковь болѣе или менѣе возрасла совнѣ, укрѣпилась и внутренно, т. е. когда, такимъ образомъ, большая часть и самыхъ главныхъ препятствій была препобѣждена, то естественно, что и затраты духовно-благодатныхъ силъ стало требоваться меньше. Почему и сверхъестественныя духовныя дарованія стали постепенно сокращаться въ церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, должно было сократиться и прежнее широкое участіе мірянъ въ церковномъ учительствѣ, какъ основывающееся на этихъ чрезвычайныхъ благодатныхъ воздѣйствіяхъ Святаго Духа. Теперь оказалось возможнымъ, безъ вреда для успѣшнаго развитія церкви изнутри и совнѣ, сосредоточить право и все дѣло общественнаго церковнаго учительства только въ іерархіи, которая въ лицѣ Апостоловъ, самимъ Іисусомъ Христомъ къ тому спеціально подготовлялась и всегда считала

эту сторону своей дѣятельности одной изъ главныхъ. Такъ, когда заботы о матеріальномъ обезпеченіи вѣрующіихъ стали отвлекать Апостоловъ отъ проповѣди, тогда всѣ „двѣнадцать Апостоловъ, создавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пеищись о столахъ; такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣстныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; изъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова“ (Д. А. VI, 2—4). И своимъ преемникамъ Апостолы заповѣдали эту особенную заботливость „о служеніи слова“. Такъ ап. Павелъ даже клятвенно заповѣдуетъ своему возлюбленному ученику Тимофею продолжать дѣло назиданія вѣрующіихъ, особенно въ виду того, что со временемъ въ людяхъ охладѣетъ желаніе слышать здравое ученіе, посякающее въ корнѣ всякія мірскія влеченія и жизненныя удобства, на которыя такъ надки были всегда люди. „Заклинаю тебя, пишетъ ап. Павелъ, преѣзъ Богома и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраво ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себя учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвергнутся служъ и обратятся къ баснямъ *). Но ты будь бдителенъ во всема, переноси скорби, совершай дѣла благовѣстника, исполняй служеніе твое“ (2 Тим. IV, 1—5).

Итакъ, какъ всегдашнее, неизмѣнное и неотъемлемое право, вытекающее изъ благодатныхъ даровъ таинства Священ-

*) Какъ близко это предреченіе апостольское къ переживаемому нами времени и явленіямъ религіозно-нравственной жизни нашихъ интеллигентовъ и—отчасти простаго народа! Первые жалуются на сухость церковной проповѣди, на непониманіе пастырями ихъ возвышенныхъ запросовъ и т. п., а по сему отстраняясь отъ духовныхъ пастырей, съ охотою слушаютъ своихъ учителей вѣры, въ родѣ Вл. Соловьева, Л. Толстаго и т. п. Но почему? Потому ли, что они лучше понимаютъ истину и выражаютъ ее болѣе ясно и удоповатно? Ничуть не бывало. Нѣкоторые изъ нихъ не только не понимаютъ, а

ства, дѣло церковнаго учительства, по заповѣди Іисуса Христа (Мѡ. XXVIII, 19; Мр. XVI, 15) и наставленіямъ Св. Апостоловъ, должно принадлежать и принадлежить только іерархіи, почему Апостолы даже и въ первенствующее время, когда обиліе чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій, по словамъ Апостола Павла [1 Кор. XIV, 31], давало имъ право употреблять его даже въ собраніяхъ къ назиданію прочихъ, неоднократно (Рим. X, 15; XII, 6; 1 Кор. XII, 29—30; 1 Сол. V, 20; Евр. V, 45; 1 Петр. IV, 11; Іак. 3, 1 и др.) предостерегали мірянъ, чтобы, во первыхъ, не злоупотребляли этими дарами, а во вторыхъ, не увлекались дѣломъ учительства, чтобы не принять большого осужденія. Подобныя ограниченія и тогда, т. е. въ вѣкъ Апостольскій, были вполне необходимы, ибо уже многіе начали злоупотреблять свободою слова, и вмѣсто пшеницы начали сѣять плевелы. Такъ напр., ап. Павелъ, отходя въ Македонію, просить ученика своего Тимофея остаться въ Ефесѣ и *„успещевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному“* (т. е. отличному отъ ученія Іисуса Христа, которое и

совершенно извращаютъ ее и въ этомъ извращенномъ уже видѣ предлагаютъ своимъ слушателямъ и читателямъ, конечно, на пагубу ихъ. А этимъ послѣднимъ пріятнѣе слушать и воспринимать въ себя то, что вредно и для ума, и для сердца, и для спасенія, нежели усвоивать наставленія духовныхъ пастырей, руководствующихъ вѣрующихъ во спасеніе! Что же это значитъ? и гдѣ причина такого ненормальнаго явленія? Ничего загадочнаго въ этомъ явленіи нѣтъ и оно вполне объясняется вышеприведеннымъ апостольскимъ предсказаніемъ, что *„будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху“*. Въ самомъ дѣлѣ, не нужно обладать какою-либо особенною прозорливостію, чтобы понять и отгадать, что потому и кажется понятою людямъ міра сего проповѣдь ихъ свѣтскихъ учителей, что въ ней центръ тяжести оказывается перенесеннымъ изъ области духовной въ область чисто мірекихъ, земныхъ интересовъ. «Ихъ религія постоянно является какъ орудіе земнаго благоустройства... Значеніе православія показывается не съ его дѣйствительно-существенной стороны (какъ истины самодовлѣющей и какъ пути ко спасенію души), а съ стороны его значенія для русскаго народа, русскаго государства, русскаго общественнаго строя. У иныхъ православіе является въ видѣ какихъ то варіацій на мечты евреевъ о при-

они, Апостолы, проповѣдуютъ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями (Марк. XVI, 20) и не занимались баснями и родословіями безконечными“. При этомъ Апостолъ отмѣчаетъ грустный фактъ, что уже и въ его время «*нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ*» (1 Тим. I, 6—7). Подобное же сему порученіе даетъ ап. Павелъ и другому своему споспѣшнику, котораго онъ поставилъ потомъ епископомъ въ Критѣ: «*Есть много, пишетъ онъ Титу, и непокорныхъ пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковыми должно заградить уста; они развращаютъ цѣлые дома, уча, чему не должно, изъ постыбной корысти*» (Тит. I, 10—11). Въ виду возможности повторенія подобнхъ явленій и фактовъ и въ другихъ мѣстахъ въ послѣдующее время церковной жизни и для предотвращенія ихъ

шествиі Мессіи. Православіе является орудіемъ выработки русскаго «всечеловѣка», который воплотитъ въ себѣ стремленія всѣхъ народовъ и приведетъ ихъ къ какому то «тысячелѣтнему царству», подъ своимъ, конечно, главенствомъ. У иныхъ еще—«націонализмъ» религіи исчезаетъ, но только для того, чтобы уступить мѣсто космополитическимъ социальнымъ мечтаніямъ то въ прогрессивномъ, то въ реакціонномъ духѣ. У иныхъ замѣтно-разочарованіе въ социальной жизни, но опять лишь для того, чтобы уступить мѣсто заботѣ какъ лучше пожить на землѣ безъ страданія. Вездѣ и повсюду—интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ религіозный и вѣчный. (Цер. Вѣд. 1892 г. № 47 стр. 1642). О разнаго рода религіозныхъ учителяхъ изъ простаго народа и ихъ послѣдователяхъ нечего и говорить: земная, матеріальная, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и грубо-чувственная подкладка ихъ мудрствованій слишкомъ значительна, чтобы не видѣть источника, откуда проистекаютъ ихъ размышленія на религіозныя темы. Такимъ образомъ въ томъ религіозномъ движеніи, которое въ послѣднее время охватило наше общество въ разныхъ его слояхъ, «крайне мало религіознаго элемента, оно по преимуществу есть движеніе умственное. Оно ищетъ Бога не для того, чтобы стать тѣмъ, что указываетъ Богъ, а для того, чтобы закрѣпить и усилить свои желанія, свои требованія отъ жизни». (ibid. стр. 1644) А потому теперь люди избираютъ и слушаютъ только такихъ учителей, которые, по Апостолу, лишь льстятъ ихъ слуху.

и выработавъ въ христіанской церкви тотъ порядокъ, по которому мірянамъ воспрещается „предъ народомъ произнести слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство“ (VI в. с. пр. 64). Впрочемъ, если кто либо изъ мірянъ признаетъ себя способнымъ и подготовленнымъ и почувствуетъ въ себѣ желаніе послужить Предвѣчному Слову своимъ словомъ для назиданія братій, то Церковь не угашала и не угашаетъ въ таковыхъ ихъ „духа“ и ревности о славѣ Божіей; она только указываетъ имъ законный путь для вхожденія съ словомъ ученія „во дворъ овчій“, именно путь чрезъ „дверь“. Эту дверь во дворъ къ дух. овцамъ можетъ отверзать для нихъ только Епископъ, который, по увѣреніи своемъ въ ихъ правоспособности, чрезъ руковожденіе святительское изводитъ на нихъ благодать Св. Духа, „немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую“, по силѣ которой они и являются правомочными учителями духовнаго стада, принимающаго и слушающаго ихъ теперь, какъ „Апостоловъ Христовыхъ“.

Какъ нѣкоторое видоизмѣненіе сего правила представляютъ собою тѣ факты церковно-общественнаго учительства мірянъ, когда они выступаютъ предъ народомъ съ вѣручительнымъ, а чаще апологетическимъ словомъ, по приглашенію мѣстныхъ епископовъ. Въ объясненіе сихъ явленій во первыхъ должно сказать, что они суть временныя и, такъ сказать, экстраординарныя, исключительныя, допускаемыя съ особыми цѣлями, напр. въ тѣхъ видахъ, что нѣкоторые, уклонившіеся отъ общенія съ Православною Церковію, не желаютъ слушать проповѣди священниковъ, называя ихъ людьми „присяжными“, слѣдовательно обязанными говорить такъ, а не иначе уже по самому положенію своему, а не по искреннему убѣжденію въ истинѣ и по ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ и т. п. Во вторыхъ, эти учительствующіе міряне являются въ данномъ случаѣ проповѣдниками не потому, чтобы сами непосредственно обладали для сего божественнымъ правомъ, но потому что ихъ уполномочивали и уполномочиваютъ на это дѣло епископы тѣхъ церквей, какъ это ясно высказываютъ Александръ Іерусалимскій и Θεоктистъ Кесарійскій въ своемъ отвѣтѣ Димитрію, еп. Александрійскому: „не понимаемъ, писали они Димитрію, какъ можешь ты такъ явно говорить неправду.“

Святые епископы, какъ скоро находили людей способныхъ принести пользу братьямъ, приглашали ихъ проповѣдывать народу“ (Евс. П. И. VII, 24). Такимъ образомъ основаніемъ, дающимъ право мірянамъ на выступленіе предъ народомъ съ словомъ церковнаго наученія, является здѣсь приглашеніе и дозволеніе епископа, почему въ подобныхъ случаяхъ эти способнѣйшіе изъ мірянъ являлись какъ бы устами самихъ епископовъ, которые обыкновенно присутствовали и лично при ихъ проповѣдованіи или защищеніи Христова ученія, представляя собою Божественный авторитетъ.

Такой же смыслъ имѣетъ и тотъ же выводъ позволяетъ намъ сдѣлать и 98-е правило Кароагенскаго собора, бывшаго въ 398 мѣ году, которое гласитъ: „мірянинъ въ присутствіи клириковъ да не дерзаетъ учить, развѣ только по ихъ повелѣнію“. Прочитавши это правило, можетъ быть, кто нибудь подумаетъ, что оно запрещаетъ мірянамъ выступать съ публичнымъ словомъ только *лишь* «*въ присутствіи клириковъ*», а слѣдовательно *внѣ* ихъ присутствія міряне могутъ учительствовать, сколько и когда имъ будетъ угодно. Въ разъясненіе сего должно всегда помнить, что всякія общественныя собранія съ релігіозною цѣлю, безъ воли и согласія пастырей церкви совершаемыя, въ правилахъ церковныхъ называются „самочинными“, а потому строго воспрещаются, навлекая на зачинщиковъ то или другое наказаніе. Наоборотъ, временныхъ уполномочиваній [для пользы братій] со стороны епископа проповѣдывать мірянамъ предъ народомъ не отрицаетъ и вышеприведенное 64-е правило VI вселенскаго собора, которое, запрещая мірянину „предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство“, по видимому рѣшительно всѣмъ мірянамъ повелѣваетъ не только „повиноваться преданному отъ Господа чину“, но и „отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучаться Божественному“. Однако это правило запрещаетъ мірянину только самому, по своей инициативѣ и произволению, являться учителемъ предъ народомъ. Но ему [правилу], очевидно, не будетъ противорѣчить, если какой либо епископъ призоветъ къ себѣ опытнаго въ словѣ мірянина и поручитъ ему говорить за себя поученіе народу. Здѣсь мірянинъ явится говорящимъ не

по собственному произволу, что собственно запрещаетъ правило, но по уполномочію и подь контролемъ Епископа. Въ данномъ случаѣ не только нѣтъ никакого противленія власти Епископа или вообще преданнаго отъ Господа чина, но наоборотъ, полное ему послушаніе и повиновеніе какъ въ словѣ ученія, такъ какъ мірянинъ произнесетъ предъ народомъ не иное слово, какъ какое произнесъ бы и Епископъ, такъ и въ дѣйстви, т. е. въ самомъ фактѣ выступленія съ проповѣдію для назиданія братій.

Но непризванные любители поучать другихъ могутъ указать намъ на авторитетъ великаго учителя вселенской церкви Св. Иоанна Златоуста, который въ одной изъ своихъ бесѣдъ обращается къ мірянамъ съ такими словами: „всякій изъ васъ, если захочетъ, можетъ быть учителемъ“ [Том. 2 стр. 543]. Значитъ, скажутъ, учительство церковное всемъ позволительно. На это имъ слѣдуетъ отвѣтить во первыхъ, что для христіанина самымъ высшимъ авторитетомъ должно быть Слово Божіе, а оно неоднократно проводитъ такую мысль: *«не мнози учителя бываите [К. Ш, 1]; или: „како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?“ (Рим. X, 15); или: «всѣ ли Апостолы, всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? всѣ ли говорятъ языками? всѣ ли истолкователи?» (1 Кор. XII, 29—30)... и т. п.* Во вторыхъ, и вышеприведенныя слова Златоуста не имѣютъ и не могутъ имѣть того смысла и слѣдствія, какой хотятъ имъ придать и вывести самозванные учителя. Говоримъ это по слѣдующимъ соображеніямъ. Златоусту, безъ сомнѣнія, не безызвѣстны были вышеупомянутыя и другія, имъ подобныя, слова Свящ. Писанія и правила церковныя, а также и слѣдующее правило постановленій Апостольскихъ: „только пресвитеръ пусть учитъ, приноситъ жертву (безкровную), погружаетъ, даетъ благословеніе народу; діаконъ же помогаетъ епископу и пресвитерамъ....“ [3 кн. 20, гл.]. Это правило не только мірянамъ, но даже и діакону запрещаетъ учить въ церкви, а лишь помогать при служеніи Епископу и пресвитерамъ. Что это правило было общеизвѣстнымъ и, конечно, примѣнялось на практикѣ, это можно видѣть изъ свидѣтельствъ другихъ Отцовъ Церкви. Такъ, Амвросій Медиоланскій пишетъ: „для умноженія и

урѣвленія вѣрующихъ въ началѣ христіанства всеѣмъ позволялось благовѣствовать и изъяснять писаніе въ Церкви. Но когда число вѣрующихъ умножилось, тогда установлены собранія, учреждены правители и прочія должности въ Церквахъ, дабы никто изъ клира, не будучи рукоположенъ, не принималъ на себя той обязанности, которая предоставлена другому. Посему нынѣ діаконы не проповѣдуютъ въ храмѣ“. (Толк. на посл. къ Ефес. IV, 948). Но если гдѣ, то именно въ Константинополѣ, это правило должно было особенно часто примѣняться на практикѣ, потому что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, было людей, у которыхъ, по выраженію св. Григорія Богослова, чешутся языки, т. е. въ которыхъ любовь къ словопреніямъ, къ разговорамъ вообще, а слѣдовательно и къ рѣчамъ предъ народомъ, развита была до страсти. И св. Іоаннъ Златоустъ, конечно, превосходно зналъ это свойство своихъ константинопольцевъ, ибо не разъ въ своей жизни наблюдалъ эти факты, а потому, нужно думать, если и говорилъ о всеобщемъ учительствѣ, то въ смыслѣ условномъ, какъ это видно изъ другихъ мѣстъ его бесѣдъ. „Учительство, говоритъ онъ напримѣръ въ одной бесѣдѣ (т. 2, стр. 106. 543, ср. т. 3, 159), къ которому обязывается каждый христіанинъ, ограничивается тѣснымъ кругомъ домашнихъ, а если выходитъ за предѣлы, то становится условнымъ“. Эта условность, безъ сомнѣнія, и зависѣла какъ отъ достоинства и личныхъ качествъ христіанина, такъ въ особенности и главнымъ образомъ отъ дозволенія проповѣдывать со стороны предстоятеля мѣстной Церкви.

(До слѣд. №-ра).

О РАСПРОСТРАНЕННЫХЪ ВЪ НАРОДѢ АПОКРИФАХЪ.

(Окончаніе *).

Эпистолія о недѣль.

Въ этомъ апокрифѣ все достойно вниманія: и аллегорія о происхожденіи, и возвышенный тонъ ея рѣчи, подражающей рѣчамъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, и смѣшанный взглядъ на празднованіе воскреснаго дня.

Въ іерусалимскомъ храмѣ 13 сентября въ первомъ часу дня упалъ съ неба камень большой и тяжелый. Патріархъ

*) См. Киш. Епарх. Вѣдом. № 16, за 1893 г. XI

Іерусалимскій соборне служилъ надъ этимъ камнемъ молебныя пѣніе три дня и три ночи, а на 4 день камень распался на двое, по Божьему повелѣнію, и въ томъ камнѣ обрѣтенъ написанный самымъ Господомъ свитокъ, въ которомъ Господь говоритъ ¹⁴⁾:

„Вѣдайте, сыны человѣческіе, что Я сотворилъ небо и землю, море и все сущее; Я посылалъ пророковъ и апостоловъ для обличенія грѣховъ вашихъ на землѣ, но вы пребываете не раскаянными, вы не внемлете евангелію, забывая то, что небо и земля преидутъ, а слово мое не преидетъ. Я далъ вамъ законъ, далъ вамъ первое писаніе, но вы не вняли ему. Вотъ Я посылаю вамъ это писаніе: недѣлю празднуйте духовно, а не тѣлесно, любовно, а не пьянственно. Прославляйте имя Мое: творите милостыню нищимъ и убогимъ, вдовамъ и сиротамъ. Безумные! смотрите на невѣрныхъ—и тѣ дають милостыню нищимъ и убогимъ и молятся по своей вѣрѣ. А вы данъ законъ Мой и крещеніе, но вы по закону не поступаете и словъ Моихъ не слушаете. Я долготерпѣливъ и многомилостивъ, не хочу погубить васъ до конца за вашу неправду. Я еще разъ смилостивился надъ вами окаянными и, посылая вамъ это письмо, жду вашего обращенія и раскаянія. Если вы будете соблюдать между собою любовь и правду, посетитъ въ среду и пятокъ, творить милостыню нищимъ и убогимъ, Я дамъ землѣ жизнь, во время пошлю солнце и теплоту, произведу обиліе плодовъ земныхъ и дамъ всякое изобиліе прежнихъ лѣтъ. Внимайте, сыны человѣческіе! Это Я повелѣваю: читайте свято, блюдите день недѣли; въ домахъ не работайте, въ огородахъ не копайте. На работу даю шесть дней, а седьмой день, недѣлю, освящайте, употребляя на добрыя дѣла и избегая злыхъ дѣлъ. Если не будете жить по закону Моему и не творить добра, то накажу васъ голодомъ и моромъ, потопомъ и губительнымъ повѣтріемъ; накажу васъ войною, пошлю царя на царя, короля на короля, отца на сына, дочь на мать, друга на друга—и будетъ между вами великое кровопролитіе.

¹⁴⁾ Подъ камнемъ, ниспосланнымъ съ неба, аллегорически разумѣется Іисусъ Христосъ, именуемый въ св. Писаніи камнемъ: Псал. СХVII, 22, Ісаіа XXVIII, 16, Матѣ. XXI, 42, Марка XII, 10, Луки XX, 17. Дѣян. IV, II, I Петр. II, Римлян. IX, 33.

Буду васъ карать громами и молніей, низвергну на васъ съ неба горящіе камни и кипящую воду. Еще разъ подтверждаю вамъ: чтите день недѣли, не работайте никакихъ работъ, а размышляйте о содѣянныхъ грѣхахъ, чтобы не повторять ихъ. Если не будете исполнять Моего закона, иошлю на васъ лю-тыхъ звѣрей, двухглавыхъ змій и черныхъ птицъ съ львиными головами, съ орлиными крыльями, имущихъ вмѣсто перьевъ власы женскія, а хвосты конскіе: они будутъ терзать васъ и кусать—и распространится злое повѣтріе. Наведу на васъ непроницаемую тьму—и вы готовы будете укрыться отъ гнѣва Моего въ гробахъ отцовъ вашихъ... Еще заповѣдую вамъ: не работайте въ вечеръ субботы ¹⁵]; не клянитесь небомъ и зем-лей. А въ недѣлю, чтобы каждый человѣкъ, старый и малый, съ женою и дѣтми ходилъ въ церковь Божію и воспоминалъ о грѣхахъ своихъ. Горе тѣмъ людямъ, которые въ церкви Бо-жіей во время пѣнія разговариваютъ: на такихъ окаленныхъ снідетъ съ неба огонь и сожжетъ ихъ. Горе тѣмъ, которые, слыша звонъ колокольный и пѣніе церковное, не ходятъ въ церковь въ недѣлю, не посылаютъ дѣтей своихъ и не учатъ ихъ страху Божію и закону Моему! Они не обрѣтутъ спасенія въ день суда. И горе пѣнникамъ и сквернословамъ! ихъ червь не умретъ и огонь не угаснетъ... Окаленные человѣцы! дни ваши переходятъ и время ваше оканчивается: чтите отца и ма-терь, любите другъ друга, прощайте долги ближнимъ, да Отець небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши; блюдите правду, ходите по закону моему... Если бы Мать Моя и ваши ангелы хранители не молились за васъ окаленныхъ, вы давно бы по-гибли голодною смертію. Если будете сіе слово Мое слушать, то продлю вамъ дни жизни, исполню васъ благами, дамъ вамъ царствіе небесное, отпущу вамъ грѣхи ваши и избавлю васъ отъ мукъ вѣчныхъ. Аще кто не будетъ вѣрить и молиться се-му писанію, тотъ человѣкъ не будетъ допущенъ къ покаянію, а умретъ наглою смертію, онъ будетъ проклятъ отъ нынѣ и до вѣка. А который человѣкъ сему листу вѣритъ, имѣетъ его у себя и будетъ раздавать его другимъ читать и переписывать

¹⁵⁾ По одной редакціи эпистолія, празднованіе воскреснаго дня должно продолжаться отъ 9 часа субботы до восхода солн-ца въ понедѣльникъ.

и кто слушать будетъ, тому челоуѣку отпущены будутъ всѣ грѣхи, даже еслибы онъ имѣлъ ихъ столько, сколько песку въ морѣ, сколько травы на землѣ, листьевъ на деревѣ и звѣздъ на небѣ... Знайте, что эта эпистолия ниспослана съ неба. И горе тѣмъ попамъ и дяконамъ, дячкамъ и пономарямъ, которые не читаютъ эту эпистолию людямъ въ церкви и не заботятся, чтобы каждый ее имѣлъ у себя. Горе переписчику, который опуститъ изъ нея какое нибудь слово. И блаженъ тотъ челоуѣкъ, который купитъ и подаритъ ее ¹⁶⁾. Блажены слушающіе и исполняющіе ее. Слѣдуетъ приниска: „Я, Іоанникій, патриархъ іерусалимскій, по благодати св. Троицы разобравшій слова св. эпистолии, молю Господа, да откроются ваши духовныя очи, дабы вы смогли купить эту эпистолию и подарить ее другимъ. Ибо плата мала, а польза вамъ премнога будетъ“.

Приведенная редакція эпистолии о недѣлѣ, требующая духовнаго празднованія, поздняго происхожденія; въ редакціяхъ болѣе ранняго происхожденія освященіе воскреснаго дня полагается главнымъ образомъ въ воздержаніи отъ всякихъ работъ, т. е. проводится почти такой же взглядъ на день воскресный, какой сложился у евреевъ на празднованіе субботы ¹⁷⁾. Поэтому считаемъ необходимымъ изложить краткое замѣчаніе о исторіи празднованія воскреснаго дня.

Введеніе воскресенія, какъ новаго христіанскаго праздника, не включало для первыхъ вѣковъ христіанства чествованія субботы. Въ апостольскихъ постановленіяхъ говорится отъ имени апостоловъ Петра и Павла, что люди должны дѣлать пять дней въ недѣлѣ и отдаваться покою въ субботу въ память седьмаго дня творенія, а въ воскресенье въ память вос-

¹⁶⁾ Заключительная часть эпистолии взята нами изъ молдавскаго печатнаго изданія 1862 г. Это изданіе распространено въ Бессарабіи. Проклятіе попамъ, не читающимъ эпистолию въ церкви, находится также въ изданіи Тихонравова, который напечаталъ эпистолию по рукописи XVI в. Здѣсь говорится, что эпистолия послана съ неба въ Римъ и повисла въ алтарѣ св. Петра и Павла, здѣсь также внушается соблюдать недѣлю, среду и пятокъ, ибо тѣми тремя днями земля стоитъ. Журн. М. Н. Пр. 1876 г. мартъ, стр. 111.

¹⁷⁾ По редакціи IX в. запрещается въ недѣлю: спать, стричь волосы, стирать бѣлье, доить коровъ, запрягать быковъ, судиться, заниматься торговлей и охотой. Тамъ же, стр. 74.

кресенія Христова. Когда Христіанская церковь водворила празднованіе воскреснаго дня, на него, съ теченіемъ времени, перенесенъ былъ строгій обиходъ еврейской субботы. Уже Тертуліанъ и блаженный Августинъ указывали на это безсознательное смѣшеніе понятій. Лаодикійскій соборъ 363 г. свидѣтельствуесть о существованіи среди христіанъ субботняго культа и запрещаетъ имъ воздерживаться въ этотъ день отъ работы, жидовствовать: христіане должны отдавать предпочтеніе воскресенію и святить его покоемъ, но не такъ, какъ дѣлають евреи со своею субботой, иначе — да будутъ прокляты ¹⁸). Выраженіемъ этихъ безсознательно „жидовствующихъ“ представленій о воскресномъ днѣ и явилась эпистолія о недѣлѣ. Она упоминается уже въ концѣ VI в. и даже раньше, и съ тѣхъ поръ разошлась въ большомъ количествѣ разноязычныхъ переводовъ, подвергаясь, конечно, передѣлкамъ ¹⁹). На Руси эпистолія о недѣлѣ стала распространяться издавна, сдѣлавшись весьма популярною. Въ разныхъ передѣлкахъ она носитъ разныя названія: стихъ, списокъ Ерусалимскаго свитка, сказаніе, припѣта,

¹⁸) Правило 29. Что касается гражданскихъ законовъ о празднованіи воскреснаго дня, то первый эдиктъ объ этомъ изданъ былъ Константиномъ Великимъ въ 321 г., которымъ разрѣшается въ воскресенье работать земледѣльцамъ, но городскіе жители, ремесленники и судьи должны предаваться покою. Это постановленіе подтверждено и ближе опредѣлено императорами Θεодосіемъ I и II (376 и 425 г.). Въ кодексѣ Юстиніана воспрещены въ воскресный день судейскія разбирательства и публичныя зрѣлища. Запрещеніе полевыхъ работъ послѣдовало уже в. X в. (LV новеллы Льва Философа).

¹⁹). Древнѣйшее изъ свидѣтельствъ объ эпистоліи относится къ 538 г., когда отцы Орлеанскаго собора протестовали противъ еврейскаго пониманія воскресенія и обусловливаемаго имъ суевѣрія, по коему въ этотъ день нельзя ни ѣдить, ни варить, ни мести: все это соборъ разрѣшаетъ, воспрещая лишь полевыя работы (пахоту, уходъ за виноградниками, жатву, молотьбу, горадбу и т. п.), мѣшающія людямъ посѣщать церковь; не соблюдающіе этого постановленія подвергались суду епископа. Около 584 г. карфагенскій епископъ Лициніанъ въ письмѣ къ епископу Винценцію упрекаетъ послѣдняго въ излишней довѣрчивости къ отреченному письму о недѣлѣ, будто бы посланному съ неба. На Римскомъ соборѣ 745 г. папа Захарій осудилъ заблужденіе французскаго епископа Адальберта, распространявшаго подметное письмо Спасителя, упавшее съ неба

послание отъ самаго Бога нашего Иисуса Христа. Индексъ По-
годинскаго Номоканона XIV в. (южно-славянскаго происхож-
денія), помѣщая епистолю рядомъ съ хожденіемъ Богородицы
по мукамъ, свидѣтельствуеть о довольно раннемъ существованіи
первой на славянскомъ югѣ. Оригиналъ ея былъ вѣроятно гре-
ческій. Въ сборникѣ Кирилло-Вѣлзверской библіотеки помѣ-
щенъ также списокъ епистоли, съ помѣтой: писанъ списокъ въ
Іерусалимѣ, въ 1448 г., а переписанъ въ Москвѣ въ 1452
г. 2 марта, въ годъ похода великаго князя Василія Василь-
ева на князя Дмитрія Юрьевича Шемяку ²⁰⁾.

Распространяясь въ народѣ, епистоля вездѣ становилась
амулетомъ, заклинательною формулой, отгоняющею злыхъ духовъ.

О двѣнадцати пятницахъ.

Вы уже видѣли, что въ епистоли, требующей духовнаго
чествованія воскреснаго дня, внушается соблюдать постъ въ
среду и пятокъ ²¹⁾. Въ духовномъ стихѣ „Прощаніе души съ

въ Іерусалимѣ. Арнскаго капитулярій 789 г. снова упоминаеть
о распространеніи подметной епистоли. Наконецъ, булла папы
Климентя VI отъ 20 окт. 1349 г. упоминаеть о той же эпи-
столи, будто бы ниспосланной съ неба и упавшей въ Іеруса-
лимѣ.—Журн. М. Н. Пр. 1876 г. мартъ, стр. 70—88.

²⁰⁾ По мнѣнію ученаго изслѣдователя А. Веселовскаго,
вращающаяся нынѣ среди народа редакція епистоли принад-
лежитъ западной сектѣ *бичующихся*: въ редакціи этой секты
рядомъ съ воскресеніемъ стоитъ пятница, а русскій народъ
прибавилъ еще среду Ж. М. Н. Пр. 1876 г. мартъ, стр. 101.
Слѣдуетъ еще замѣтить, что русская редакція епистоли
встрѣчается въ тѣсной связи съ сномъ Богородицы. Въ иныхъ
спискахъ обѣ статьи перепутаны, въ другихъ—онѣ стоятъ
другъ за другомъ, такъ что епистоля постоянно слѣдуетъ за
сномъ, составляя какъ бы часть сна Богородицы. Такъ напр.
въ Хотинской рукописи Хар—го текеть епистоли, помѣщен-
ной непосредственно послѣ сна, заканчивается словами: «Сонъ
сей Пресвятыя Богородицы напечатанъ печатями всѣхъ пат-
ріарховъ въ градѣ Іерусалимѣ и въ церкви св. Апостоловъ
положенъ на престолѣ въ законъ, а на законѣ крестъ живо-
творный». Поводомъ смѣшенія сна и епистоли могли быть
сборники суевѣрныхъ молитвъ, въ которыхъ обѣ статьи были
вписаны рядомъ Ж. М. Н. Пр. т. г. апр. стр. 335.

²¹⁾ Соблюденіе поста въ среду и пятокъ требуютъ: 69
апост. правило, 15 правило св. Петра, архіеп. Александрій-
скаго и 1 правило Θεофила, архіепископа Александрійскаго.

тѣломъ“, на вопросъ тѣла, почему она угадываетъ, что поидеть въ муку вѣчную, душа указываетъ на грѣхи, за которые она считаетъ себя достойною вѣчной муки:

Потому я, тѣло бѣлое, себя угадываю,
 Что какъ жили мы были на вольномъ свѣту,
 На вольномъ свѣту, на прошедшемъ вѣку,
 Не имѣли мы ни среды, ни пятницы,
 Ни трехденнаго воскресеньица;
 Мы по середамъ, по пятницамъ платье золовали,
 Платье золовали, льны прядовали,
 Изъ чужихъ мы коровъ молоко выдаивали—
 Мы не слушали звона колокольнаго,
 Не слушали пѣнія Божьяго церковнаго.

Любопытно также и то, что въ апокрифѣ Хождение Богородицы по мукамъ“, Пресвятая, желая подвинуть всѣхъ св. небожителей на молитву за мучащихся въ аду христіанъ, обращается къ нимъ съ призывнымъ вопросомъ: гдѣ есть Моисей пророкъ? гдѣ суть вси праотцы и вы, отцы, иже грѣха не сотвористе николиже? гдѣ Павелъ возлюбленный Божій? *идѣ есть недѣля, похвала христіанская?* Очевидно, что здѣсь недѣля олицетворена, какъ живое существо, какъ особая святая. Къ олицетворенію пятницы народъ тѣмъ болѣе могъ придти, что св. Параскева съ греческаго значитъ пятница. Въ легендахъ, кромѣ Спасителя и апостоловъ, представляется странствующими на землѣ и святые, наприм. Илья пророкъ, Николай чудотворецъ, св. Касьянъ, св. пятница. И если было 12 св. апостоловъ, то почему не можетъ быть столько же св. пятницъ?

Сказаніе о 12 пятницахъ обыкновенно приписывается святому Клименту Римскому ²¹⁾. Оно сохранилось въ нѣсколькихъ

²¹⁾ Св. Климентъ, папа Римскій, мужъ апостольскій, родился и воспитался въ Римѣ, путешествовалъ по Востоку, въ Кесаріи принялъ св. крещеніе отъ ап. Петра, познакомился съ прочими апостолами, помогалъ въ проповѣди ап. Павлу (Филлп. IV, 3) Въ 92 г. по Р. Х. поставленъ апостолами въ епископы Римской церкви, которую управлялъ до 101 г., когда Траянъ заточилъ его въ Херсонесъ и велѣлъ утопить въ морѣ. Память св. Климента празднуется 25 ноября. Отъ него остались 2 посланія къ Коринѳянамъ. Съ его именемъ связываются книги постановленій и правилъ апостольскихъ. Ему же подожно приписываются разныя апокрифы. См. 85 правило апостольское и 1 правило VI вселенскаго собора.

разнообразныхъ пересказахъ; французское сказаніе находится въ рукописи XIV вѣка ²³⁾.

Мы изложимъ кратко содержаніе этого апокрифа по печатному одесскому изданію ²⁴⁾:

Придите, братіе, послушайте
Писанія Божія, поученія
Св. Климента, папы Римскаго,
Про двѣнадцать великія пятницы.

Такъ начинается этотъ апокрифъ въ русской передѣлкѣ. Дальше указываются по порядку тѣ пятницы, которыя необходимо по преимуществу чтить постомъ и молитвою, обозначаются церковныя событія, приуроченныя къ пятницѣ, или слѣдующія за этимъ днемъ, какъ основанія особеннаго чтенія 12 пятницъ, и объясняются тѣ духовныя плоды, которые приобрѣтаются соблюденіемъ той или иной пятницы. Эти пятницы суть: на первой недѣлѣ Великаго поста (въ ту пятницу убилъ каменіемъ Каинъ Авеля), супротивъ Благовѣщенья, великая пятница предъ Христовомъ Воскресеніемъ, супротивъ Вознесенія, Троицкая, Ильинская (въ ту пятницу Ілія пророкъ взятъ на небеса въ огненной колесницѣ), Преображенская, супротивъ Успенія Пресвятой богородицы, супротивъ Іоанна Предтечи (въ ту великую пятницу царь Иродъ Іоанну главу отсѣкъ за вѣру Христову), супротивъ Михаила Архангела (въ ту пятницу сама Пятница Прасковья мучилася у царя у Макея у невѣрнаго, умирала за вѣру Христову), Рождественская и, наконецъ, Крещенская. Кто освящаетъ эти пятницы постомъ и молитвою, тотъ избавленъ, спасенъ будетъ отъ насильственной смерти, отъ внутренней скорби, отъ воды и потопа, отъ зубной боли, отъ огня и пламени, отъ трасавицы, отъ безсонной главной боли, а когда онъ умретъ—сойдетъ съ небесъ Богородица, возьметъ душу его на рудѣ и вознесетъ на небо, онъ наследуетъ царствіе Божіе и помилованъ будетъ отъ вѣчной муки. „Аще же

²³⁾ Ж. М. Н. П. 1876 г. Іюнь, стр. 228.

²⁴⁾ Въ Хотинской рукописи чиновника XIV класса Хар—го этотъ апокрифъ озаглавленъ: «Двѣнадцать пятницъ въ году большихъ. Слово о пятницахъ выписано изъ древнихъ книгъ. Поручаю вамъ почитать сіи пятницы» и дальше слѣдуетъ перечь 12 пятницъ.

кто въ эти дни прелудить съ женою своею, аще и въ законѣ пребудеть, и зачнетъ у нихъ дѣтище, то будетъ слѣпъ, или нѣмъ, или разбойникъ, или душегубъ, или клеветникъ и всему злу наставникъ“.

Слѣдуетъ присовокупить, что почитаніе пятницы въ народѣ не ограничивалось однѣми временными или именными, т. е. бывающими предъ главными годовыми праздниками; но къ нимъ присоединялись еще обѣтныя пятницы, когда по случаю какихъ-либо бѣдствій, наприм. неурожая хлѣба, надежа скота, тяжкихъ болѣзней, предки наши давали обѣтъ не только держать строгій постъ по нѣкоторымъ пятницамъ, но и проводить ихъ, какъ дни праздничные.

Взглядъ на значеніе апокрифовъ.

IV.

Изъ сказаннаго выше видно, что составители апокрифовъ то усвоили имъ подложно значеніе божественнаго откровенія, то относили ихъ къ именамъ святыхъ мужей, личность, дѣятельность и творенія коихъ Церковь всегда считала образцами вѣры, благочестія и чистаго здраваго ученія. Народъ усвоилъ апокрифамъ значеніе особенныхъ молитвъ, таинственныхъ талисмановъ, пригодныхъ для избавленія отъ всякихъ бѣдъ и несчастій. А потому Церковь всегда признавала и нынѣ признаетъ подобныя сочиненія *отреченными*, „ихъ же не подобаетъ чести и внимати“. Эпистоли о недѣлѣ усвоются значеніе новаго писанія, какъ бы новаго откровенія, а св. апостоль Павелъ ясно сказалъ: *Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, и еслибы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѡема* (Галат. I, ст. 8—11). Приверженцы того же апокрифа требовали, чтобы его не только читало духовенство людемъ въ церкви, но и заботилось о его распространеніи въ народѣ воспроизведеніемъ точнѣйшихъ списковъ, покупкою, продажею и бесплатною раздачею оныхъ. А между тѣмъ уже 60 правило Апостольское заповѣдуетъ: *Аще кто подложныя книги нечестивыхъ, аки святыя, въ церкви оглашаетъ ко вреду народа и клира—да будетъ изверженьъ*. Правило 85

Апостольское, 60 Лаодикійскаго собора, 32 и 54 Карфагенскаго собора исчисляють всё каноническія книги; 2 правило VI Вселенскаго собора, исчисливъ также всё каноническія книги Ветхаго и Новаго Заѣвѣта, гласитъ: Никому да не будетъ позволено выше означеннаго правила измѣнати или отмѣнати, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, примати другія, съ подложными надписаніями, составленныя нѣкіими, дерзнувшими корчемствовати истинною ²⁵].

Значеніе апокрифовъ по отношенію ихъ къ книгамъ каноническимъ прекрасно опредѣлялъ св. Амфилохій, говоря: бываютъ книги подложныя и обманчивыя, подобно какъ поддѣльныя и подложныя монеты, кои хотя имѣють надписаніе царское, но по веществу своему оказываются ложными. И однако, не смотря на то, что „всѣ апокрифическія сочиненія наполнены вымышленными разсказами, въ которыхъ священныя истины смѣшаны съ разными заблужденіями и суевѣріями, что чтеніе ихъ постоянно запрещалось въ индексахъ книгъ истинныхъ и ложныхъ,—они были весьма распространены въ древнія времена и имѣли большое вліяніе какъ на русское образованіе, такъ и на русскую письменность. Въ рѣдкомъ памятникѣ древней русской письменности мы не встрѣчаемъ какого-нибудь апокрифическаго сказанія, или какой-нибудь апокрифической подробности. Апокрифы удовлетворяли самому смѣлому любопытству, самой требовательной любознательности: они сообщали такія свѣдѣнія о началѣ міра, какихъ не могла дать ни одна книга; они же рисуютъ подробныя картины кончины міра, страшнаго суда и загробной жизни“ ²⁶]. Эти слова покойнаго профессора объясняютъ общую причину, способствовавшую распространенію отреченныхъ сказаній среди народа. Что же касается тѣхъ именно апокрифовъ, которые мы видимъ

²⁵) Дурлештскій поселенинъ, Діордій Мурзакій, видя, что родители его не внимають его проповѣди, внушенной эпископией о недѣлѣ, покинулъ своихъ бѣдныхъ родителей и удалился на Аеонъ. Жаль, что этому юношѣ не было извѣстно 16 правило Гангрскаго собора: Аще которыя дѣти подѣ предложомъ благочестія оставятъ своихъ родителей и не воздадутъ имъ подобающія чести, да будутъ подѣ клятвою. Но это правило представляетъ лишь частное примѣненіе 5 заповѣди, которая несомнѣнно извѣстна грамотному Мурзакію.

²⁶) Порфирьева, Ист. Русск. Слов. ч. 1, стр. 153.

распространенными и нынѣ въ народѣ, то эти апокрифы при-
шлись особенно по вкусу народу потому, что они укрѣпляли и
укрѣпляютъ въ немъ вѣру въ сверхъестественную силу, гармо-
нируютъ съ кругомъ народныхъ суевѣрій ²⁷⁾, и питаютъ его
любовь къ религиозно-метафизическимъ размышленіямъ о душѣ,
о судьбѣ души за гробомъ, о правдѣ, объ оправданіи и о
тѣхъ добрыхъ дѣлахъ и подвигахъ, какими душа христіанина
можетъ спастись отъ вѣчныхъ мученій. Не случайно то явленіе,
что разсмотрѣнные нами апокрифы и доселѣ помѣщаются
совокупно въ спискахъ и печатныхъ сборникахъ, широко рас-
пространенныхъ въ народѣ. Если оставить безъ вниманія все
то, что составляетъ въ нихъ ложный и суевѣрный элементъ
и выдѣлить заключающіяся въ нихъ идеи, то мы увидимъ до-
вольно тѣсную логическую связь, существующую между раз-
смотрѣнными апокрифами. Идея правды и всепрощающей любви
глубоко присуща неспорченной душѣ простомудрина. Сочетаніе
высшей правды и высшей милости Божіей явлено на Голгоѣ; въ
память воскресенія распятаго на Голгоѣ Праведника установ-
ленъ день воскресный; этотъ день подобаетъ праздновать ду-
ховно, а не тѣлесно, воздерживаясь отъ своекорыстныхъ ра-
ботъ и посвящая его на участіе въ общественномъ богослуже-
ніи, на дѣла любви и помощи нищимъ и убогимъ, сирымъ и
вдовицамъ; постъ и молитва въ среду и пятокъ (какъ въ дни
вспоминанія предательства своекорыстнымъ сребролюбивымъ Іудею
своего Учителя и крестной смерти Праведника) готовятъ

²⁷⁾ «Самое богатое собраніе всевозможныхъ суевѣрій, при-
мѣтъ, обереговъ, причитаній, заговоровъ, и отреченныхъ мо-
литвъ можно встрѣтить въ книгахъ, извѣстныхъ подъ именемъ
Лѣчебниковъ. Такъ, въ одномъ Лѣчебникѣ по рукописи XVII в.
говорится о цѣлебномъ дѣйствіи глазъ, перьевъ, костей и вооб-
ще частей птицы орла. Эту птицу слѣдуетъ на вечернѣ въ
Ивановъ день межъ дорогъ на камнѣ заколотъ тростью и раз-
дробить ея тѣло на части, и эти части изсушить на солнцѣ
безъ вѣтру—ко многимъ потребамъ годно. «Око орла добро при
себѣ носить подъ лѣвою пазухою: когда царь или князь на
тебя гнѣвъ держитъ, ты тѣмъ гнѣвъ царевъ укротишь... А
крыла его праваго правильное перо добро держать, когда жена
не можетъ родить: то перо подложить ей подъ ногу и родить».
См. Буслаева „Историческіе Очерки Русской Народной Словес-
ности“, СПБ. 1861 г. т. 2, стр. 38 и 89.

христіанъ къ достойному чествованію воскреснаго дня. Всѣ эти воспоминанія должны оживлять, освѣжать и укрѣплять въ людяхъ ту мысль, что земная жизнь кончится, а дальше предстоитъ жизнь вѣчная, радостная для праведниковъ и исполненная вѣчныхъ мученій для грѣшниковъ. Но и сіи послѣдніе не лишены утѣшенія и надежды: и за нихъ есть Заступница предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи—Пресвятая Матерь Божія. Блага вѣчной жизни пріобрѣтаются христіанскимъ благочестіемъ временной земной жизни, а это благочестіе зависитъ отъ христіанскаго воспитанія дѣтей; дѣти съ физическими недостатками и съ преступною злою волею—суть наказаніе Божіе за грѣхи родителей... Таковъ циклъ возвышенныхъ религіозныхъ идей, составляющихъ зерно разсмотрѣнныхъ нами апокрифовъ. Сюжетъ этихъ апокрифовъ иллюстрируется стѣнными изображеніями древнихъ храмовъ и иконами, украшающими частные дома простолюдиновъ... Эти апокрифы служатъ лучшимъ показателемъ того, какое именно просвѣщеніе необходимо народу. Нѣтъ сомнѣній, что только глубокое истинное просвѣщеніе, основанное на началахъ православнаго христіанскаго вѣроученія, можетъ вытѣснить изъ народнаго употребленія излюбленные апокрифы. Такъ свѣтъ зари меркнетъ и исчезаетъ, когда на небѣ появляется лучезарное солнце.

Е. П. Б.

Новый Московскій Митрополитъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости такъ характеризуютъ новаго московскаго митрополита, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія. „Старѣйшій изъ всѣхъ архипастырей Церкви Россійской, глубокой богословъ и даромъ помазанности утѣренный отъ Господа проповѣдникъ, мудрый руководитель духовнаго просвѣщенія и стойкій ревнитель церковности въ народномъ образованіи, опытный администраторъ, всюду являющійся благопечительнымъ отцемъ всѣмъ нуждающимся, Высокопреосвященнѣйшій Сергій вступаетъ на кафедру первосвятителей московскихъ не только какъ достойнѣйшій ея представитель, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы самимъ промысломъ предуготовленный къ этому служенію отъ дней своей юности. Здѣсь подъ кровомъ

преп. Сергія и подъ мудрымъ руководствомъ приснопамятнаго святителя Филарета Высокопреосвященнѣйшій Сергій получилъ свое духовное образованіе и началъ свое церковнообщественное служеніе, по его, святителя Филарета, избранію возведенный потомъ въ санъ епископа, имъ же, въ Москвѣ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, онъ и рукоположенъ былъ въ этомъ санѣ. Новый архипастырь Москвы вдвойнѣ по этому дорогъ первопрестольной столицѣ, какъ въ давнѣ знакомый и родной ей по духу, такъ и ученикъ, избранникъ и сподвижникъ приснопамятнаго митрополита Филарета“.

Приводимъ отсюда же біографическія свѣдѣнія по Высокопреосвященнѣйшемъ Сергіи. Высокопреосвященнѣйшій Сергій, въ мѣръ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій, родился 9-го мая 1820 года, въ городѣ Тулѣ, гдѣ его отецъ состоялъ протоіереемъ при Богородице-Рождественской церкви и позже при кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ домашняго подготовительнаго образованія онъ воспитывался въ Виѣанской семинаріи (1834—1836 гг.) подъ руководствомъ своего дяди—профессора П. С. Ляпидевскаго, который въ томъ долгое время былъ настоятелемъ-протоіереемъ при Московской Скорбященской церкви, что на Большой Ордынкѣ, и скончался 14-го февраля 1891 года.

Докончивши среднее образованіе въ Тульской семинаріи (1836—1840 гг.), Высокопреосвященнѣйшій Сергій, тогда еще Н. Ляпидевскій, какъ лучший воспитанникъ, былъ отправленъ въ Московскую Духовную Академію, и здѣсь незадолго до выпуска изъ Академіи въ 1844 году, имъ было принято иночество (24 іюня) съ посвященіемъ въ санъ іеродіакона (20 іюля) и іеромонаха (6 августа). Тогда же онъ написалъ свой первый ученый трудъ, подъ заглавіемъ „*О поминовеніи усопшихъ*“ [М. 1844 г.], за который и получилъ степень магистра богословія.

Какъ блестяще окончившій высшее духовное образованіе, іеромонахъ Сергій, оставленъ былъ при Академіи въ званіи бакалавра по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 30 октября 1844 года); затѣмъ, вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностію онъ соединилъ исполненіе обязанностей инспектора Академіи [съ 25 апрѣля 1848 года] и за ревностную

службу получилъ санъ архимандрита (15 января 1850 года); наконецъ, занялъ постъ ректора Академіи (съ 4 октября 1857 года), управляя вмѣстѣ съ тѣмъ Московскими монастырями: Высокопетровскимъ (съ 8 апрѣля 1858 года) и Заиконоспасскимъ (съ 8 августа 1859 года).

Такая продолжительная служба молодого ученаго богослова на поприщѣ профессора и начальника Московской духовной Академіи ознаменовалась и оживленною ученолитературною дѣятельностію нашего іерарха. На страницахъ академическаго журнала *Творенія Святыхъ Отцевъ*, въ отдѣлѣ *Прибавленій*, имъ были напечатаны слѣдующіе труды: *О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона* (1851 года, т. X, стр. 263—340), *О клятвѣ* [1853 г., т. XII, стр. 521—597], *О терпѣніи въ молитвѣ* (1855 г., т. XIV, стр. 397—408), *О любви къ Богу испытуемой скорбями* (1856 г., т. XV, стр. 160—173), *О произвольныхъ объятахъ* [1858 г., т. XVII, стр. 65—149], *О таинствахъ елеосвященія* (тамъ же, стр. 580—627), *Отвѣтъ на письма князя писателя относительно латинскаго ученія о папѣ* (1859 г., т. XVIII, стр. 241—268), *Объ исхожденіи Святаго Духа*, отвѣтъ князю-писателю (тамъ же, стр. 417—521), *Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ* (1860 г., т. XIX, стр. 169—335). О высококомъ научномъ достоинствѣ этихъ трудовъ говорить уже то одно, что нѣкоторые изъ нихъ, тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ написанныя на текущіе вопросы жизни, не потеряли своего значенія и доселѣ.

Административные и учено-богословскіе труды архимандрита Сергія обратили на себя вниманіе митрополита Филарета. Высокій святитель Москвы достойно оцѣнилъ дѣятельность ректора Академіи, и въ ноябрѣ 1860 года указалъ на него, какъ на кандидата вполне достойнаго и способнаго для занятія самостоятельной епископской кафедрой въ Курскѣ. Мнѣніе московскаго архипастыря, по докладу Святейшаго Синода, Высочайше утверждено было 3 декабря того же года, съ прибавленіемъ, что посвященіе архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго имѣеть быть въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И дѣйствительно, 30 декабря 1860 года, въ помѣщеніи Московской Синодальной Конторы, состоялось нареченіе, а чрезъ день послѣ нареченія, 1 января 1861 года, въ Боль-

помъ Успенскомъ соборѣ Москвы была совершена и хиротонія его приснопамятнымъ Митрополитомъ Филаретомъ въ сослуженіи Архіепископа Евгенія и епископа Дмитровскаго Леонида.

Съ этого времени для новоосвященнаго епископа Сергія открылось долгое почти тридцати трехъ лѣтнее служеніе въ четырехъ провинціальныхъ епархіяхъ: Курской, Казанской, Кишиневской и Одесской. Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ Высокопреосвященнѣйшій Сергій пробылъ около двадцати лѣтъ (съ 1 января 1861 года до 11 января 1880 года). Здѣсь онъ обратилъ особенное вниманіе на устройство церквей, при чемъ на собранныя имъ лично средства въ Курскѣ сооруденъ соборный храмъ въ честь Воскресенія Христова въ Знаменскомъ монастырѣ, стоящій около 100,000 рублей. Занятый многосложными епархіальными дѣлами, Владыка находилъ время и для постоянного почти проповѣданія слова Божія; проповѣди его въ обиліи печатались тогда на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія“ и потомъ въ 1870 году изданы были отдѣльно (*Слова и рѣчи Сергія, епископа Курскаго. М. VП-678 стр.*). Въ исходѣ 1879 года Высокопреосвященнѣйшій Сергій назначенъ былъ на высшую каѳедру въ Казань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; отсюда онъ по Высочайшему повелѣнію былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Свят. Синодѣ и предсѣдательства въ особой комиссіи по составленію новаго устава духовныхъ академій. Въ 1882 г. (21 авг.) по собственному желанію, для пользованія южнымъ климатомъ, Высокопреосвященнѣйшій Сергій перемѣщенъ въ Кишиневъ, а въ 1891 г. (12 января) назначенъ былъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Въ Одессѣ Высокопреосвященнѣйшій проявилъ архипастырское попечительство свое о благѣ ввѣренной ему духовной паствы и полную готовность къ щедрымъ пожертвованіямъ на разныя благотворительныя учрежденія. По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Сергія въ Одессѣ учреждена эмеритурная касса для духовенства Херсонской епархіи; здѣсь же Высокопреосвященнѣйшій Сергій предоставилъ мѣстному Андреевскому Братству издать въ пользу Братства всѣ его „Сочиненія“ и „Слова и рѣчи“, которыя вышли теперь вторымъ изданіемъ въ двухъ томахъ.

Будучи издавна ревнителемъ народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви, Владыка Сергій пожертвовалъ бо-

лѣ 20 тысячъ на устройство въ Тулѣ образцовой церковно-приходской школы съ интернатомъ для бѣдныхъ дѣтей прихода, въ которомъ родился архипастырь.

За свои заслуги Высокопреосвященнѣйшій Сергій причисленъ къ орденамъ св. Анны 1-ой степени, св. кн. Владимира 2-й съ звѣздою, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями; въ 1889 году при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалованъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукъ; съ мая настоящаго года Высокопреосвященнѣйшій Сергій состоитъ членомъ Свят. Синода. Высокопреосвященнѣйшій Сергій избранъ въ почетные члены всѣхъ духовныхъ академій (за исключеніемъ Петербургской), Новороссійскаго университета, Одесскаго благотворительнаго Общества и многихъ другихъ.

Нѣсколько словъ о колокольномъ звонѣ.

Обычай означать звономъ время, когда начинается Богослуженіе, а иногда и важнѣйшіе или торжественнѣйшіе моменты въ совершеніи его — обычай древній и равно принадлежавшій какъ Восточной, такъ и Западной Церкви. Издавна опредѣлялось также, къ какимъ службамъ и какъ звонить, что и заносилось въ Уставы. Такъ и въ нашемъ Уставѣ, по которому совершается Богослуженіе въ настоящее время, довольно много указаній относительно церковнаго звона. Многое однако дѣлается въ этомъ отношеніи въ настоящее время по издавна установившейся и во всей Православной Русской Церкви утвердившейся практикѣ. Не говоря уже о томъ, что въ настоящее время нѣтъ ни билъ, ни влечапалъ, о которыхъ говоритъ Уставъ на ряду съ колоколами, самый порядокъ звона и способъ его не указывается иногда въ Уставѣ. Въ этихъ-то случаяхъ и дѣлается на основаніи установившейся практики. Во всякомъ случаѣ несоблюденіе указаній-ли Устава или установившейся во всей Православной Русской Церкви практики въ этомъ отношеніи производитъ такое-же впечатлѣніе, какъ и вообще нарушеніе церковныхъ обычаевъ, какъ бы они ни казались иногда маловажными. Это нарушеніе замѣчается однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно такихъ, гдѣ есть значительное католическое населеніе или гдѣ прежде была унія. Нару-

шенія установившейся практики въ этомъ случаѣ происходятъ, конечно, подъ вліяніемъ обычаевъ католическихъ или бывшихъ униатскихъ, что видно уже изъ сходства въ этихъ случаяхъ обычаевъ православныхъ съ католическими.

Почти повсемѣстно въ Россіи установился обычай: начинающая благовѣсть, дѣлать три рѣдкіе удара, за которыми слѣдуютъ всѣ остальные, болѣе частые. При томъ устройствѣ колоколовъ, какое принято въ Православной Церкви, звонить часто или рѣдко одинаково удобно. И благовѣсть и вообще бываетъ частый или рѣдкій. Въ католическихъ-же церквахъ, гдѣ приводится въ движеніе весь колоколь, а не одинъ только такъ называемый языкъ его, дѣлать это не такъ удобно. Вѣроятно, подъ вліяніемъ обычаевъ католическихъ, иногда не соблюдается и въ православныхъ церквахъ упомянутый выше обычай. Дѣлать такъ называемый перезвонъ при погребеніи умершихъ, а также перезвонъ при водоосвященіи, при чемъ въ первомъ случаѣ немедленно ударяютъ по одному разу въ каждый колоколь, начиная съ малыхъ и кончая большими, а затѣмъ во всѣ вмѣстѣ и такъ нѣсколько разъ, — а во второмъ случаѣ по нѣскольку разъ въ томъ-же порядкѣ принято повсемѣстно въ Россіи. И въ этомъ отношеніи замѣчается нарушеніе твердо установившейся практики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Россіи. Здѣсь при погребеніи [выносѣ изъ дома къ церкви и изъ церкви на кладбище] бываетъ звонъ во всѣ колокола. Между тѣмъ при томъ устройствѣ колоколовъ, какое имъ дано въ церквахъ православныхъ, соблюденію упомянутыхъ обычаевъ ничто не препятствуетъ.

Вѣроятно, въ связи съ этимъ находится обычай звонить во всѣ колокола при кончинѣ какого-нибудь лица въ приходѣ. Во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай дѣлать въ этомъ случаѣ нѣсколько рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколь. Обычай болѣе распространенный.

Иногда замѣчаются отступленія и въ другихъ случаяхъ. Такъ повсемѣстно установилось благовѣстить къ началу литургіи и звонить затѣмъ во всѣ колокола послѣ прочтенія часовъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ непосредственно вслѣдъ за благовѣстомъ слѣдуетъ звонъ во всѣ колокола. Первый обычай болѣе правильный, потому что звонъ въ нѣсколько колоколовъ

(трезвонъ) полагается собственно предъ литургіей, а не предъ тѣми службами, съ которыми она соединяется. Такъ, если литургія совершается за вечернею, звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ за нею же [въ послѣдованіи Типикона на Страстную среду читается: „въ соборныхъ же храмахъ и приходскихъ расхоть (послѣ вечерни) не бываетъ, но по прощеніи трезвонъ въ двои“].

Иногда при совершеніи великопостныхъ часовъ не ударяютъ, какъ это принято почти повсемѣстно, по нѣсколько разъ въ одинъ колоколъ [предъ 3-мъ часомъ — 3, предъ 6-мъ — 6, предъ 9-мъ — 9]. Установившаяся повсемѣстно практика имѣетъ основаніе въ Уставѣ. Такъ въ послѣдованіи понедѣльника 1-ой недѣли Великаго поста читается: „Параекклісархъ-же, изшедъ ударяетъ въ кампанъ 9 крать, и поемъ часть 9-й „... или: „и шедъ (кандиложигатель) ударяетъ въ кампанъ шесть крать“ (предъ началомъ 6-го часа).

По установившейся вездѣ практикѣ „на утренѣ во время пѣнія великаго славословія — въ день Воздвиженія креста Господня, въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста, съ 1-е августа предъ выносомъ креста изъ алтаря бываетъ перезвонъ: ударяютъ въ каждый колоколъ особо по однажды [иногда переберутъ такимъ образомъ колокола два, три раза], потомъ во всѣ разомъ. При пѣнии-же „Святый Боже“, когда перенесется крестъ на средину церкви, трезвонъ бываетъ во всѣ колокола. — Подобный перезвонъ бываетъ въ Великую пятницу на вечернѣ предъ выносомъ плащаницы во время пѣнія: „Тебе одѣющагося“ и на утренѣ въ Великую субботу при пѣнии великаго славословія, предъ несеніемъ плащаницы около церкви. За симъ перезвономъ, какъ на вечернѣ, такъ и на утренѣ, бываетъ трезвонъ“. [Никольскій. Пособіе къ изученію Устава Богослуженія. 43—44). Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ въ этихъ случаяхъ бываетъ только трезвонъ, какъ и при выносѣ умершаго (о чемъ сказано ранѣ).

Желательно было бы, чтобы подобныя явленія, какъ идущія въ разрѣзъ съ прямыми указаніями Церковнаго Устава и установившейся обще-русской практикой, не только не поддерживались, но и по возможности скорѣе выводились.

(„Могил. Епарх. Вѣд.“).

В. С.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Число христіанъ на земномъ шарѣ. — Состояніе Восточныхъ церквей. — тѣпленіе русскаго синодальнаго склада боіослужебныхъ книгъ въ Вильрадѣ. — О преподаваніи сельскаго хозяйства въ церковно приходскихъ школахъ. — Значеніе сельскихъ бібліотекъ.

◆ Христіанство исповѣдуетъ до сихъ поръ сравнительно еще небольшая часть человѣчества; предстоитъ еще не малый трудъ, чтобы привести къ свѣту Христовой истины всю землю, всѣхъ находящихся во тьмѣ. Христіанъ на землѣ 460 милл., магометанъ 200 милл., іудеевъ 8 милл., самыхъ грубыхъ язычниковъ, поклоняющихся идоламъ, 170 милл., и исповѣдующихъ невѣдомаго Бэга до 570 милл., душъ.

Такимъ образомъ христіане составляютъ пока только третью часть всего населенія земнаго шара, или другими словами, не знающихъ Христова ученія вдвое больше христіанъ. (В. и Р.)

◆ Печально положеніе Восточной церкви. Экономическое положеніе напримѣръ Александрійской патріархіи, по словамъ „М. Вѣд.“, представляется въ крайне непривлекательномъ видѣ. Недостаетъ средствъ не только для поддержанія въ „должномъ благолѣпіи“ патріархіи, но и на содержаніе въ достаточномъ количествѣ простыхъ приходскихъ священниковъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ христіане совсѣмъ не бываютъ въ церкви и не крестятъ своихъ дѣтей многіе годы, по отсутствію церквей и священниковъ. Чтобы помочь горю, для изысканія средствъ составлена коммиссія изъ 30 почтеннѣйшихъ гражданъ, съ извѣстнымъ богачемъ Аверовымъ во главѣ. Коммиссія, имѣвшая первое засѣданіе 19 мая, послѣ долгихъ разсужденій и преній, рѣшила созвать общее собраніе изъ представителей всѣхъ православныхъ Грековъ всего Александрійскаго патріархата для разъясненія общаго положенія и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Это обнищаніе восточныхъ патріаршихъ престоловъ въ настоящее время есть явленіе общее и на этотъ разъ кажется не фиктивное. Представляя себя въ теченіе цѣлыхъ столѣтій нищими передъ Русскимъ пра

вительствомъ и народомъ, они, наконецъ, оказались близкими къ дѣйствительному ниществу. Причинъ этого явленія много, но главныхъ двѣ: а) прекращеніе обязательныхъ поборовъ въ пользу греческой іерархіи со всѣхъ православныхъ народовъ, кромѣ Греческаго, ограниченіе этихъ поборовъ одними турецкими Греками, да и среди ихъ регулированіе этихъ поборовъ извѣстными правилами съ одной стороны, и постепенно увеличивающимся среди Грековъ охлажденіемъ въ вѣрѣ и церкви, съ другой; б) упорная неподвижность патриарховъ и другихъ іерарховъ въ традиціонномъ modo vivendi et agendi. Вслѣдствіе этого матеріальныя средства патриархатовъ сократились на $\frac{9}{10}$, между тѣмъ патриархіи не думаютъ ни о сокращеніи личнаго состава служащихъ (замѣчается даже обратное явленіе), ни объ уменьшеніи расходовъ пропорціально доходамъ. То и другое признается необходимымъ охранять per fas et nefas для поддержанія престижа: а) въ глазахъ православнаго міра и б) въ глазахъ своей православной паствы. На первый они стараются дѣйствовать своимъ количествомъ и громкими историческими титулами, а на послѣднюю — обстановкой своего сана и служенія и грозною повелительною рѣчью. Но взгляды и вкусы нашего времени начинаютъ развиваться въ другомъ направленіи. Теперь уже трудно импонировать даже на толпу количествомъ и вѣшностью. Она начинаетъ всматриваться и въ качество, и въ дѣйствительное достоинство того, что прикрываетъ вѣшность. Это нужно сказать особенно о Грекахъ, и всегда относившихся нѣсколько скептически къ своимъ „святымъ деспотамъ“ (Ἄγιοι δεσπότες — официальный титулъ греческихъ архіереевъ), а теперь утратившихъ значительную долю уваженія къ нимъ и ихъ служенію, вмѣстѣ съ утратой религіознаго и эстетическаго чувства. Греческія газеты давно уже указываютъ на это раздвоеніе между возрѣніями и вкусами паствы и приглашаютъ первыхъ обратить серьезное вниманіе на это и другія зловѣщія знаменія времени. Характерно для современнаго духа и направленія Греческой церкви (и въ Турціи и въ Греціи), что она изобилуетъ архіереями въ такой степени, что въ Константинополѣ

напримѣръ, они занимаютъ мѣста приходскихъ священниковъ (конечно, въ лучшихъ приходахъ) и крайне скудна священниками, которыхъ стараются вытѣснить изъ хорошихъ приходовъ то архіереи, то монахи; священникамъ же предоставляютъ самыя плохія и бездоходныя мѣста, на которыя или вовсе не находится охотниковъ, или вызываются замѣщать эти мѣста такіе люди, которымъ не въ пору пасти людей и которые составляютъ позоръ и язву церкви. Оттого на Востокѣ очень мало хорошихъ священниковъ и очень много плохихъ архіереевъ. Обратное отношеніе между архіереями и священниками (какъ, напримѣръ, у насъ) было бы правильнѣе съ канонической [не слѣдъ архіереямъ служить приходскими священниками и низводить свой санъ до пресвитерскаго], выгоднѣе съ экономической, такъ какъ содержаніе приходскихъ священниковъ стоило бы гораздо дешевле (имъ не нужна парадная обстановка со многими сослужащими при богослуженіи) и полезнѣе съ практической точки зрѣнія, такъ какъ священники, ближе стоящіе къ народу, были бы для него проще и доступнѣе, чѣмъ нуждающіеся въ парадной обстановкѣ архіереи. Но въ этомъ отношеніи Восточная церковь также упорно стоитъ на своемъ non possumus, какъ и Западная и платится за это, между прочимъ постоянно возрастающими финансовыми затрудненіями. [В. и Р.]

— Недавно пріѣзжалъ въ Петербургъ изъ Сербіи бѣлградскій купецъ Павловичъ для переговоровъ съ Св. Синодомъ по книжноторговому дѣлу и представлялся Оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Купецъ Павловичъ открываетъ въ Бѣлградѣ на комиссіонерскихъ условіяхъ отдѣленіе русскаго синодальнаго книжнаго склада, такъ какъ въ Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ чувствуется большая потребность въ русскихъ синодальныхъ изданіяхъ. Тотъ-же купецъ предполагаетъ присоединить къ этому еще и иконный складъ русскаго письма съ цѣлью вытѣснить заповонившія Сербію иконы мадьярско-нѣмецкаго письма, слишкомъ далеко уклоняющіяся отъ строгаго византійскаго стиля. Правда, въ иконописной школѣ Троице-Сергіевой лавры обучаются

иконописи нѣсколько сербовъ и черногорцевъ, но этого слишкомъ мало, чтобы удовлетворить существующей въ Сербіи спросъ на иконы русскаго письма.

— Вопросъ о согласованіи школьнаго преподаванія съ требованіемъ практической жизни по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ сводится къ спорному дѣлѣ вопросу о необходимости преподаванія въ нихъ сельскаго хозяйства. Есть и защитники и противники введенія этого предмета. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ А. И. Новиковъ, доказывающій на страницахъ „Русскаго Обозрѣнія“ (іюль), что преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковно-приходскихъ школахъ принесетъ вредъ и приходу и церкви.

Принято, говорить онъ, считать, что самое близкое дѣло для священника есть сельское хозяйство; я съ этимъ положеніемъ согласиться не могу: священники-агрономы не суть лучшіе пастыри. Развитіе любви къ сельскому хозяйству у священника, по моему, несомнѣнно послужитъ ко вреду прихода. Прежде чѣмъ обсуждать вопросъ о томъ, будетъ ли духовенство приносить пользу этою новою дѣятельностію, надо подумать, не принесемъ ли мы этимъ вреда церкви: „идѣже будетъ сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“. И горе тому приходу, гдѣ сокровище пастыря будетъ въ пчелахъ, яблоняхъ и ранахъ. Къ счастью, само правительство озабочивается о доставленіи духовенству средствъ къ жизни независимо отъ постороннихъ заработковъ. Тогда священнику можно будетъ предаться своему дѣлу и „не печись о мірскихъ“. Вотъ путь, по которому слѣдуетъ идти, а не отвлекать духовенство отъ церкви.

Очевидно, авторъ непремѣннымъ условіемъ считаетъ чтобы никто иной какъ священникъ былъ преподавателемъ въ церковно-приходской школѣ. Но десятилѣтняя практика показала, что это не всегда выполнимо: кругъ обязанностей приходскаго пастыря настолько широкъ, что принятіе имъ на себя обязанности школьнаго учителя бываетъ физически невозможно и во всякомъ случаѣ не приноситъ пользы школѣ. Чтобы церковно-приходская

школа процвѣтала, она должна имѣть особаго учителя, а при существованіи такого учителя, какое отношеніе можетъ имѣть священникъ къ преподаванію въ школѣ сельскаго хозяйства и какъ можно говорить объ „отвлеченіи духовенства отъ церкви“? Если можно возражать противъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ сельскаго хозяйства—предмета безспорно полезнаго для крестьянъ, то лишь по экономическимъ соображеніямъ. Для преподаванія сельскаго хозяйства нужно учителямъ имѣть спеціальныя знанія, школамъ—земельныя надѣлы, сельско-хозяйственныя принадлежности и проч., нужны образцовые хутора и т. д., а для всего этого требуются деньги и деньги не малыя. А откуда ихъ взять, если потребности церковно-приходскихъ школъ и въ минимальныхъ размѣрахъ трудно удовлетворить? (Ц. В.).

◆ По сообщенію „Новаго Врем.“ недавно возбуждено ходатайство объ открытіи въ саратовской губерніи 13 публичныхъ сельскихъ библиотекъ; губернскимъ собраніемъ на открытіе библиотекъ ассигновано 3,000 р. Это скромное извѣстіе, говоритъ „Ц. В.“, затѣрялось въ массѣ другихъ, болѣе эффектныхъ, и не остановило на себѣ ничего вниманія. Между тѣмъ рѣчь идетъ о весьма важномъ фактѣ нашей внутренней жизни. Безъ учрежденія библиотекъ сомнительны самыя плоды народнаго образованія и починъ саратовскаго земства не можетъ не вызвать искреннѣйшей признательности. Разумѣется, прежде чѣмъ учреждать публичныя сельскія библиотеки, нужно позаботиться объ учрежденіи хотя небольшихъ библиотекъ при школахъ. Позволяемъ себѣ воспроизвести нѣсколько строкъ о значеніи этого рода библиотекъ изъ воспоминаній одного сельскаго учителя, помѣщенныхъ въ августовской книжкѣ „Наблюдателя“, въ статьѣ „Школа жизни“.

Библиотека при сельской школѣ не менѣе важна, какъ и эта послѣдняя. Курсъ однокласныхъ народныхъ училищъ такъ незначителенъ, что, даже для начальнаго образованія, его нельзя считать законченнымъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, обученіе въ школѣ, за

исключеніемъ праздниковъ и каникулъ, продолжается такъ недолго, что за весь трехлѣтній курсъ на него затрачивается не многимъ болѣе одного года. Разумѣется, за это время можно сдѣлать очень мало. Путѣмъ опыта я убѣдился, что добросовѣстный учитель едва-едва успѣетъ сообщить ученикамъ только простую грамотность въ той мѣрѣ, чтобы окончившіе курсъ могли болѣе или менѣе свободно обращаться съ книгами, предназначенными для людей ихъ подготовки. Одноклассное училище можетъ сообщить ученикамъ только одно знаніе—знаніе способъ расширять свой кругозоръ въ будущемъ при помощи печатнаго слова. Отсюда очевидно, какое значеніе получаетъ бібліотека въ селеніи. Она служитъ не только естественнымъ продолженіемъ школы, но и единственнымъ учрежденіемъ, при посредствѣ котораго грамотные крестьяне могутъ получить хоть какой-нибудь запасъ общихъ и специальныхъ знаній, приложимымъ въ ихъ жизни. Поэтому учреждать школы безъ хорошихъ бібліотекъ—значить только дѣлать меньшую половину народо-образовательнаго дѣла, значить—не понимать его значенія и практической важности. Въ этомъ я имѣлъ случай убѣдиться много разъ. Я наблюдалъ небольшія селенія, гдѣ школа существовала десятки лѣтъ и гдѣ нельзя было найти порядочнаго писаря для сельскаго правленія по малограмотности бывшихъ питомцевъ школы, усваивающихъ за два-три года въ значительной мѣрѣ позабыть пройденное. Я видѣлъ и такія селенія, гдѣ училище сдѣлало лишь 5—6 выпускровъ, но поставляетъ грамотѣевъ для всѣхъ сосѣдей, а—главное—даетъ не мало учениковъ со столь значительной домашней подготовкой, что учителя сразу принимаютъ ихъ во второе отдѣленіе однокласснаго училища. Въ этомъ селѣ многіе бывшіе ученики, по своей инициативѣ, изучили ремесла и явились первыми ремесленниками у себя. Вся разница, этихъ селеній заключалась въ томъ, что въ первомъ при школѣ вовсе не было бібліотеки, а во второмъ она была и притомъ относительно хорошая. Въ ней брали книги почти безъ исключенія, всѣ ученики, окончившіе курсъ

училища. И въ этомъ фактѣ заключалось главное условіе грамотности и, такъ сказать, практической дѣятельности бывшихъ учениковъ второго изъ этихъ селеній.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А НА Н О В Ы Й И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н Ы Й Н А У Ч Н О - П Р А К Т И Ч Е С К І Й П О П У - Л Я Р Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ Д Л Я В С Ъ Х Ъ

1 РУБЛЬ въ годъ съ пересылк. „ДѢЛО“ 1 РУБЛЬ въ годъ съ пересылк.

Журналъ «Дѣло» будетъ выходить съ 1893 года, ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ, утвержденной и. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и леченію болѣзней. 4) Дома, сады, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіяся къ тексту рисунки. 7) Объявленія 8) Бесплатныя приложенія.

Годовое изданіе составитъ большой томъ со множествомъ рисунковъ. За одинъ рубль въ годъ подписчики получаютъ возможность своевременно знакомиться съ успѣхами науки и техники, и массу интересныя и практически-полезныя свѣдѣнія.

Въ виду слишкомъ малой цѣны изданія, редакція, конечно, не можетъ обещать подписчикамъ обычныхъ премій. Но, въ замѣну того, въ соответствии своему практическому направленію, она готова оказывать своимъ подписчикамъ безъ всякаго вознагражденія или комиссіи, многія услуги:

При выпискѣ изъ центровъ книгъ, научныхъ пособій и прочихъ предметовъ, житель отдаленнаго захолустья нынѣ поставленъ въ затруднительное положеніе. При громадности разстояній и маломъ знакомствѣ со столичными нравами, провинціалы обыкновенно руководятся лишь газетными рекламами, не всегда

отвѣчающими дѣйствительности. Провинціальный читатель долженъ върять рекламѣ на слово, рискуя быть обманутымъ ею. Не у каждаго въ столицахъ есть знакомые; а если они и есть, то, вопервыхъ, не все способны, должнымъ образомъ и съ надлежащими знаніемъ и опытностью удовлетворить обращаема къ нимъ просьбы. Вторыхъ, не всегда удобно провинціалу изъ-за мелочнаго дѣла беспокоить своихъ столичныхъ знакомыхъ.

Для своихъ подписчиковъ редакція журнала „Дѣло“ готова быть представителемъ ихъ интересовъ, какъ еслибы они сами находились въ столицахъ. Больше того: даже изъ постоянно живущихъ въ центрахъ не многие знакомы со всеми научными, техническими, промышленными и торговыми спеціальностями. Редакція журнала „Дѣло“ готова и можетъ замѣнить своимъ подписчикамъ ихъ личное пребываніе, имѣя то преимущество, что она находится въ сношеніяхъ съ наиболее видными представителями какъ ученаго, такъ и промышленнаго міра въ Россіи и за границей.

Такимъ образомъ, не будучи ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, всякій подписчикъ Дѣла можетъ получить и сдать все, какъ бы находясь всюду лично. При справкахъ и запросахъ должно прилагать три 7 копѣчныхъ почтовыхъ марки для полученія отвѣта простымъ письмомъ, и 4 такія же марки для полученія заказнаго отвѣта. Если подписчикъ пожелаетъ что либо выписать чрезъ посредство Редакціи Дѣла, то она согласна передать всякое порученіе хорошо ей извѣстнымъ фирмамъ, БЕЗО ВСЯКАГО ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ХЛОПОТЫ, но съ отвѣтственностью за точное исполненіе просьбъ подписчиковъ. Все такія просьбы подписчиковъ Дѣла будутъ удовлетворяться по выходѣ № 1, но не иначе, какъ съ точнымъ указаніемъ номера подписки и адреса, при всякой просьбѣ.

Цѣна журнала въ годъ, съ пересылкой и доставкой, ОДИНЪ РУБЛЬ

Адресъ редакціи: Москва. Журналу «ДѢЛО». (Мал. Дмитровка, д. Шильдбаузъ).

Ред.-Изд. Д-р М. Глубоковскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Многіе, изъ подписавшихся на ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ апрѣль мѣсяцъ, получили журналъ не съ январьской, а съ майской книжки. Это потому, что къ означенному времени разошлось все первое изданіе книжки ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ за текущій 1893 годъ. Теперь вышло второе изданіе изъ. Поэтому подписка на журналъ продолжается попрежнему и новые подписчики получаютъ въ книжки журнала, начиная съ перваго номера.

Въ текущемъ году, сверхъ общей программы, въ нашемъ журналѣ печатаются:

1) **СБОРНИКЪ** писемъ и статей недавно въ Бозѣ почившаго Оптинскаго старца іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ**, сообщаемыхъ редакціи непосредственно изъ Оптиной пустыни. Этотъ Сборникъ представляетъ не только вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи, но и лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русский народъ шелъ къ «Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**» въ тысячи верстъ.

и 2) **УРОКИ** благодатной жизни по руководству отца **ІОАННА КРОНШТАДСКАГО**. Они очень удобны и для англобогослужебныхъ собесѣдованій.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ на примѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Подписка на ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (новый домъ церкви святителя Николая, что въ Толмочахъ, рядомъ съ прежнимъ), и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца **И. Л. Тузова**, Гостинный дворъ № 45.

Изгородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ, въ Москвѣ.

Содержаніе:

I. Часть неофициальная.		стр.
1.	Къ вопросу о церковномъ учительствѣ мірянъ	551
2.	О распространенныхъ въ народѣ апокрифахъ	563
3.	Новый Московскій Митрополитъ	574
4.	Нѣсколько словъ о колокольномъ звонѣ	578
5.	Извѣстія и замѣтки	581
6.	Объявленія	587

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницінъ

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 2-го Сентября 1893 г. Цензоръ
Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

слѣдствій паденія прародителей человѣчества [Евр. 2, 14—15]. Далѣе, въ *обѣтованіи Аврааму* и другимъ патріархамъ [Быт. 22, 16—18. 24, 4. 28, 14 ср. Гал. 3, 16] Онъ изображается нѣсколько частнѣе—*Сѣменею* [или потомкомъ] *Авраама* [также Исаака и Иакова], о *которомъ* [Сѣмени] *благословятся вси языцы земній*. Потомъ, въ *пророчествѣ Иакова* [Быт. 49, 10. Евр. 7, 14. и др.] Онъ изображается *Примирителею* и *Царемъ*, имѣющимъ произойти [еще частнѣе и опредѣленнѣе) *отъ царственнаго поколѣнія Иуды*; при чемъ опредѣляется даже время пришествія на землю этого Примирителя и Царя, хотя еще не съ такою точностію, какъ возвѣщено было оно чрезъ Даніила [9, 24—27]. Наконецъ, въ *пророчествѣ Валаама и обѣтованіи*, данномъ Богомъ народу еврейскому *чрезъ Моисея*, Мессія изображается *Просвѣтителею* рода человѣческаго и *такимъ Царемъ*, который невѣрующихъ въ Него, сопротивляющихся Ему отвергнетъ и истребитъ, а вѣрующихъ привлечетъ къ себѣ своимъ ученіемъ и спасетъ ихъ подъ могущественнымъ своимъ покровительствомъ, *великимъ Пророкомъ, подобнымъ Моисею*, т. е. *вождемъ, пророкомъ—учителемъ*, или законодателемъ новой благодатной вѣры, и *ходатаемъ* человѣчества предъ Богомъ, *такимъ*, вдобавокъ, *пророкомъ—учителемъ*, или законодателемъ, за неповиновеніе которому Господь—Иегова воздастъ непокорнымъ людямъ страшнымъ наказаніемъ [Числ. 24, 17—19. Апок. 22, 16. и др. Второз. 18, 18—19. Дѣян. Ап. 3, 22—26. 7, 37 Евр. 3, 1—3. Иоан. 5, 46).

При этомъ, имѣя въ виду показать въ этомъ краткомъ очеркѣ своемъ замѣчательную, хотя мало еще раскрытую, полноту древнѣйшаго ветхозавѣтнаго божественнаго откровенія о Мессіи, мы считаемъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и о томъ, что не входитъ въ планъ нашего „Объясненія“, именно, что рядомъ съ обѣтованіями и пророчествами Всеблагій Богъ, посредствомъ различныхъ *прообразованій* (каковы, на примѣръ: приношеніе Авраамомъ Исаака въ жертву Богу, судьба Иосифа, водруженіе въ пустынь мѣднаго змѣя, священство Мелхиседека и др., равно какъ различные обряды и жертвоприношенія и проч.), *открывалъ* въ этотъ же древнѣй

періодъ времени, который обнимаетъ собою Пятюкнижіе Моусеево, *и то*, что Искупитель челоѣчества побѣдитъ діавола и смерть и пріобрѣтетъ благословіе Божіе и вѣчную жизнь всѣмъ народамъ земли, которые увѣруютъ въ Него, *посредствомъ добровольнаго страданія и смерти* за родъ челоѣческой *на крестъ*, за которую послѣдуетъ Его *воскресеніе* изъ мертвыхъ...

Вотъ съ какою мудрою постепенностію Всеблагій и Высочайше—премудрый Богъ сообщалъ избранникамъ Своимъ обѣтованія и пророчества и другія откровенія о Мессіи, приготовляя къ принятію Его іудеевъ и, чрезъ нихъ, весь родъ челоѣческой.

Возблагодаримъ же, христіане, Всеблагаго Бога Отца, *прежде вѣкъ* предопредѣлившаго устроить наше спасеніе чрезъ Единороднаго Сына Своего и съ высочайше—мудрою постепенностію, многократно и многообразно, въ теченіе вѣковъ, подготавливавшего родъ челоѣческой къ воспріятію сего спасенія, чрезъ развитіе и утвержденіе въ ветхозавѣтномъ челоѣчествѣ вѣры въ Спасителя. Возблагодаримъ Спасителя нашего Іисуса Христа, крестною смертію и воскресеніемъ совершившаго наше спасеніе. Возблагодаримъ и Духа Святаго, *способствующаго намъ въ немощехъ нашихъ* (Рим. 8, 26), дарующаго Намъ благодатныя силы къ усвоенію заслугъ Искупителя для полученія спасенія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Объясненіе

главнѣйшихъ пророчествъ о Мессіи—Иисусѣ Христѣ, со-
держащихся въ Псалтири.

*Подобаетъ скончатися есъмъ написаннымъ
въ законѣ Моисеовъ и пророцъвъ и псалмъвъ о
мнѣ (Лук. 24, 44).*

Обѣтованія и пророчества о Мессіи начались, какъ мы уже видѣли, съ самыхъ первыхъ временъ рода человѣческаго. Начало имъ положено въ «*Первоевангеліи*», конецъ—въ пророчествахъ Малахія (Матѣ. 11, 13). Въ этотъ длинный періодъ времени они постепенно увеличиваются въ числѣ и возвышаются въ ясности и опредѣленности.

Псалмы представляютъ удивительно-богатое развитіе прежняго откровенія о Мессіи. Причина этого, очевидно, въ той близости, въ которой, при посредствѣ божественнаго откровенія, находился Давидъ ко времени пришествія Мессіи, какъ своего потомка, по плоти. Развитіе божественнаго откровенія о Мессіи въ Псалтири содержится въ такъ называемыхъ *мессіанскихъ* псалмахъ. Изъ нихъ мы избрали для своего объясненія слѣдующіе 15 псалмовъ, какъ считающіеся важнѣйшими и главнѣйшими: 2, 8, 15, 21, 39, 44, 67, 68, 71, 86, 88, 94, 103, 109 и 117. Въ однихъ изъ нихъ Мессія изображается торжествующимъ, или иначе изображается Его слава (наприм: 2, 44, 71 и 109 пс.), въ другихъ—страждущимъ, униженнымъ (наприм: 15, 21, 39 пс.). Въ первыхъ пророчески предначертывается лице Мессіи, сообразно съ Его Богочеловѣческой природой, Его царство, внутренній характеръ Его царства и удивительное распространеніе его, предсказывается о враждебныхъ дѣйствіяхъ враговъ Его и царства Его, о торжествѣ и побѣдѣ Его надъ врагами, о вѣчномъ бытіи Его и безконечномъ существованіи царства Его и т. п. Въ дру-

гихъ предъизображается уничтоженіе и страданія Мессіи, которыми Онъ прославить Себя, освободитъ челоѣчество отъ ига грѣховнаго и дастъ ему возможность воспользоваться тѣми благодатными средствами, которыя будутъ исходатайствованы у Бога—Отца Его искупленіемъ для спасенія и вѣчнаго блаженства людей.

Кромѣ того, мессіанскіе псалмы раздѣляются на мессіанскіе въ строгомъ смыслѣ слова, или *пророчественно-мессіанскіе*, и на *образовательно-мессіанскіе*. Въ первыхъ о лицѣ Мессіи, равно какъ и царствѣ Его такъ предсказывается, что псалмопѣвецъ ясно и опредѣленно отличаетъ себя отъ будущаго Мессіи, или же говоритъ о Немъ понятнымъ образомъ, какъ о всякомъ будущемъ лицѣ. Такими псалмами считаютъ: 2, 44, 109 и отчасти 15, 21 и 71. Во вторыхъ—лице и царство Мессіи предъизображаются въ лицѣ и царствѣ, свойствахъ и дѣйствіяхъ говорящаго и дѣйствующаго во псалмѣ писателя. Къ этому отдѣлу принадлежатъ почти все остальные, такъ называемые, мессіанскіе псалмы.

П С А Л О М Ъ 2-й.

Второй псаломъ въ текстѣ еврейскомъ не имѣетъ надписанія, изъ котораго было бы видно, кому онъ принадлежитъ. Въ новомъ завѣтѣ (Дѣян. Ап. 4, 23—26) богодухновеннымъ (Дѣян. Ап. 4, 24—25) составителемъ его признается царь-пророкъ Давидъ. Поэтому въ переводѣ LXX и славянскомъ онъ надписанъ: „Псаломъ Давидовъ“.

Въ немъ изображается, съ одной стороны, *величіе и мощество* какого-то *царя*, помазаннаго (въ это достоинство), живущимъ на небесахъ Богомъ, надъ Сіономъ, святою горой, *который* въ текстѣ еврейскомъ *называется Мессіей* (Машиахъ), въ переводахъ—греческомъ и славянскомъ—*Христомъ*, а въ русскомъ—*Помазанникомъ*; съ другой—напрасная, пустая *дерзость* и несбыточные, хотя и коварные, *замыслы* сопротивляющихся этому царю, возстающихъ противъ него *враговъ его*. Въ началѣ псалма Давидъ высказываетъ свое недоумѣніе относительно того, что народы [*языцы*] и племена [*людіе*], цари и князья возстаютъ противъ Господа [*Геговы*] и противъ Помазанника [*Мессіи, Христа*], съ цѣлю насильственн

свергнуть [расторгнуть] съ себя зависимость [узы, иго] свою отъ Господа и Помазанника Его, уничтожить власть ихъ надъ собою [1—3 ст.]. Потомъ псалмопѣвецъ предвидитъ несбыточность этихъ вражескихъ, коварныхъ и дерзкихъ, замысловъ, тщету этого сопротивленія народовъ и правителей людскихъ: Господь, живущій на небесахъ, посмѣется надъ врагами и пустыми затѣями ихъ и поругается имъ [4]. И вотъ предвѣдѣніе псалмопѣвца сбывается, какъ бы *во очію его*. Онъ слышитъ ухомъ пророческаго своего сердца слова, съ которыми обращается Господь къ мятежникамъ, и видитъ пророческимъ окомъ своимъ ихъ посрамленіе [5]. Дальше въ псалмѣ представляется говорящимъ Самъ Господь Іегова: *Я* говоритъ Онъ, *помазалъ* [поставилъ] *Царя Моего надъ Сіономъ, святою горою Моею* ¹). Тщетно, значить, намѣреніе мятежниковъ: замыслы ихъ останутся несбыточными, исчезнутъ какъ дымъ, разлетятся какъ прахъ отъ вѣтра; ибо, этотъ Помазанникъ, *по опредѣленію Божественному*, котораго никто изъ людей и даже духовъ не въ состояніи измѣнить, долженъ непремѣнно царствовать (надъ всѣми народами, ср. 8 ст.); для Него, какъ для поставленнаго царемъ отъ Всемогущаго Бога, возстаніе враговъ, какъ бы ни сильно было оно, не значить ничего (6). Затѣмъ, какъ бы съ цѣлію еще болѣе убѣдить мятежниковъ въ несбыточности ихъ коварныхъ замысловъ, псалмопѣвецъ представляетъ говорящимъ самаго Помазанника [7—9]. Помазанникъ въ рѣчи своей говоритъ объ отношеніи своемъ къ Господу Іеговѣ: Онъ Богъ, какъ Сынъ Господа [Іеговы], *предвѣчно* рожденный отъ Него [7], и истинный человекъ, какъ Сынъ Дѣвы [Маріи], *предгусьданный прежде сложенія міра, явившійся же* во плоти *въ* опредѣленное время, *егда прише кончина лета* [I Петр. 1, 20. Гал. 4, 4]; потомъ онъ говоритъ—объ обширности своего царства и вообще о могуществѣ своемъ, власти и силѣ своей, и о безсиліи своихъ враговъ, которыхъ сравниваетъ онъ съ сосудами горшечника, а власть свою съ жезломъ желѣзнымъ [8—9]. На

¹) Этотъ стихъ въ переводѣ LXX и славянскомъ читается такъ: «Азъ же (Я) поставленъ есмь отъ Него Царемъ (Царь отъ Него) надъ Сіономъ, горою святою Его», т. е. представляется говорящимъ Помазанникъ, а въ подлинникѣ—Богъ: *Я помазалъ Царя Моего и т. д.*

конецъ псалмопѣвецъ говоритъ снова самъ. Онъ обращается съ словомъ къ царямъ и судіямъ земнымъ и увѣщаетъ ихъ вразумиться и покориться Господу и Его сыну ¹⁾, чтобы, въ противномъ случаѣ, не пришлось имъ погибнуть въ пути своемъ, когда настанетъ для Господа время обнаружить на нечестивыхъ праведный гнѣвъ свой, а для нечестивыхъ—потерять путь прямой къ тому блаженству, котораго удостоятся покорные Господу и надѣющіеся на Него [10—12].

Кто же разумѣется въ этомъ псалмѣ подъ именемъ *Помазанника* Господня?

Послѣ 12-го вѣка, нѣкоторые изъ толковниковъ еврейскихъ [Раши, Кимхи, Абень-Ездра] начали подъ *Помазанникомъ* разумѣть *Давида* ²⁾; другіе толковники, даже христіанскіе, разумѣютъ Соломона [Розенмиллеръ, Павлюсъ]; есть и такіе, которые псаломъ этотъ объясняютъ въ буквальный смыслъ о Давидѣ, а въ духовномъ—о Мессіи (Калметъ) ³⁾. Что касается толковниковъ еврейскихъ, то ихъ объясненіе этого псалма находить для себя основаніе просто въ одной лишь оппозиціи противъ христіанскаго толкованія, а объясненіе толковниковъ христіанскихъ, принадлежащихъ къ рационалистической школѣ,—въ желаніи высказать что-либо оригинальное. Въ самомъ дѣлѣ, до 12-го вѣка, вся церковь іудейская относила этотъ псаломъ къ Мессіи ⁴⁾. Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей писанія думаютъ даже, что общеупотребительное во

¹⁾ Слав: *Примите наказаніе* большею частію переводится съ евр. *почтите Сына, улулите Сына*. Но нѣкоторые изъ толкователей (Гитцигъ) не признаютъ толкованія еврейскаго слова *баръ* въ значеніи *бена* (сынъ) несомнѣннымъ, и считаютъ переводъ LXX и славянскій болѣе правильнымъ, въ которомъ евр. слову *баръ* дано значеніе обученія, послушанія (*тидега*), а евр. глаголу *на-чак*—принять. Впрочемъ ни то, ни другое чтеніе не противорѣчитъ контексту. Примите наказаніе=пріймите послушаніе, научитесь повиноваться (т. е. царю=сыну), чтобы Господь не прогнѣвался..

²⁾ Воскр. Чт. 1877 г. стр. 163.

³⁾ Тол. на Псал. Палладія, еписк. Сарapulьскаго Москва, 1872 г.

⁴⁾ Talmud. tract. Succa, fol. 52. Z. har. in. Numer. fol. 94. col. 376. M drasch—Rabba in G. nes. 15, 2. Medrasch—Thehilim et Medrasch—Yalkutin Psalm. 2. Введ. въ Догм. богосл. Макарія, Арх. Хар. и Ахт., изд. 3. С. П. б. 1863 г. стр. 186.

времена Иисуса Христа для ожидаемаго Спасителя израилева названіе «*Мессія*» (Христось) было заимствовано евреями именно изъ 2-го ст. [ср. Дан. 9, 25], а ближайшее названіе Его υἱὸς τοῦ Θεοῦ = „*Сынъ Божій*“ (Іоан. 1, 49—51. Матѣ. 26, 63)—изъ 7-го ст. этого псалма ¹⁾. Вотъ какъ, значитъ, смотрѣли Іудеи времени Иисуса Христа и спустя много вѣковъ послѣ Него, на разбираемый псаломъ,—какъ на *Мессіанскій*. Св. Отцы и учителя христіанской церкви всѣ, единогласно, изъясняютъ этотъ псаломъ о Мессіи—Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ. Вл. Θεодоритъ, изъясняя этотъ псаломъ, говоритъ, что „въ немъ Давидъ предвозвѣщаетъ страданія по человечеству и царство Христа Господа ²⁾“. Святый Аѳанасій, объясняя 1-й стихъ, говоритъ: „Давидъ пророческимъ духомъ видѣлъ возстаніе Іудеевъ и язычниковъ на Спасителя Христа“, а объясняя 2-й стихъ, говоритъ: „подъ князьями или вельможами разумѣются книжники, фарисеи и законоучители, возставшіе на Господа и Христа Его, т. е., на Бога Отца и Бога Сына Его ³⁾. Такъ же объясняетъ этотъ псаломъ св. Златоустъ и др. ⁴⁾. Изъ толкователей *Ввѣимій Зигабена* содержаніе 2-го псалма озаглавливаетъ такъ: „въ немъ предвозвѣщаются коварные замыслы враждующихъ на Господа и на Христа Его, потомъ—привзаніе язычниковъ и стверженіе Іудеевъ“, и подъ словомъ: *языцы* разумѣетъ римскихъ воиновъ вмѣстѣ съ Пилатомъ, подъ словомъ—*людіе*—народъ іудейскій съ Анной и Каіаѳой, а подъ именемъ—*царей* и *князей*—Ирода и Пилата же ⁵⁾. Мартинъ Лютеръ въ своемъ переводѣ Псалтири озаглавливаетъ 2-й псаломъ такъ: „пророчество о Христѣ царѣ вѣчномъ, Его царствѣ и Его врагахъ ⁶⁾.“

Такое пониманіе этого псалма, какъ мессіанскаго, имѣетъ неоспоримое основаніе какъ, 1], въ свидѣтельствахъ св. Писанія Новаго Завѣта, такъ, 2], и въ самомъ содержаніи псалма.

¹⁾ Воскр. Чт. 1877 г. стр. 163.

²⁾ Воскр. Чт. 1850—1851 г. т. 14 стр. 235.

³⁾ Толк. на Псал. Палладія, еп. Сарап. стр. 5.

⁴⁾ Христ. Чт. 1843 г. 3.

⁵⁾ Толковая Псалтирь Евѣ. Зигабена. Прибавл. къ Воскр. Чт. стр. 18. Вып. 1-й. 1875 г.

⁶⁾ Die Psalmen Davids, nach Dr. M. Luthers Uebersetzung. Frankfurt am Main. 1856 г. §. 3.

1. Начальные стихи этого псалма [1—3], въ которыхъ изображается возстаніе языковъ, царей земныхъ и князей людскихъ на Господа и Христа Божія, все Апостолы единогласно приложили къ возстанію правителей и вождей народа еврейскаго противъ Иисуса Христа. Бывъ отпущены членами Синагога, изъ—подъ стражи, Петръ и Іоаннъ, пришли къ своимъ и пересказали, что говорили имъ первосвященники [Дѣян. Ап. 4, 23. ср. 3. 6. 21]. Они же [ученики Христовы и др. вѣрные], выслушавъ рассказанное, единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: „Владыко Боже..! Ты устами отца нашего Давида сказалъ Духомъ Святымъ: что мнутъся язычники... Возстали цари и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его. *Собрашася бо воистину во градъ семъ [Іерус.] на святаго отрока твоего Иисуса, его же помазалъ еси, Иродъ же и Понтийскій Преторъ, съ языки и людьми Израилевыми, сотворити, яко рука твоя и советъ твой преднарече быти* [Дѣян. Ап. 4 27—28].“ И истиннымъ оказалось апостольскѣе предсказаніе въ псалма. Ибо, по молитвѣ апостоловъ и въ Иерусалимѣ, поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились все Духа Святаго (4 - 31)... Потому-то и бл. Иеронимъ, объясняя этотъ псаломъ, говоритъ: „дерзко было бы объяснять сей псаломъ иначе, какъ объясняли св. Апостолы въ Дѣянїяхъ 4“. Далѣе, Апостоль Павель, приводя 7-й стихъ разбираемаго нами псалма въ посланїи къ Евреямъ (1, 4—5), и доказывая имъ Божественное достоинство Иисуса Христа и превосходство Его, какъ Единороднаго Сына Божія, предъ Ангелами, говоритъ: *только лучший бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наследствова имя. Кому бо рече когда отъ Ангела: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родилъ тя*. Въ томъ же посланїи (5, 5) тотъ же 7-й стихъ св. Павель относитъ къ Иисусу Христу, разсуждая о первосвященническомъ достоинствѣ Его: *«Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу, быть первосвященникомъ; но Тотъ, кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, я нынѣ родилъ Тебя»*. Этотъ же стихъ относитъ онъ къ Иисусу Христу, приводя его въ рѣчи своей, произнесенной имъ въ синагогѣ Антиохїи Писидійской [Дѣян. 13, 32—33].

4) Толк. на Псал. Палладія,

